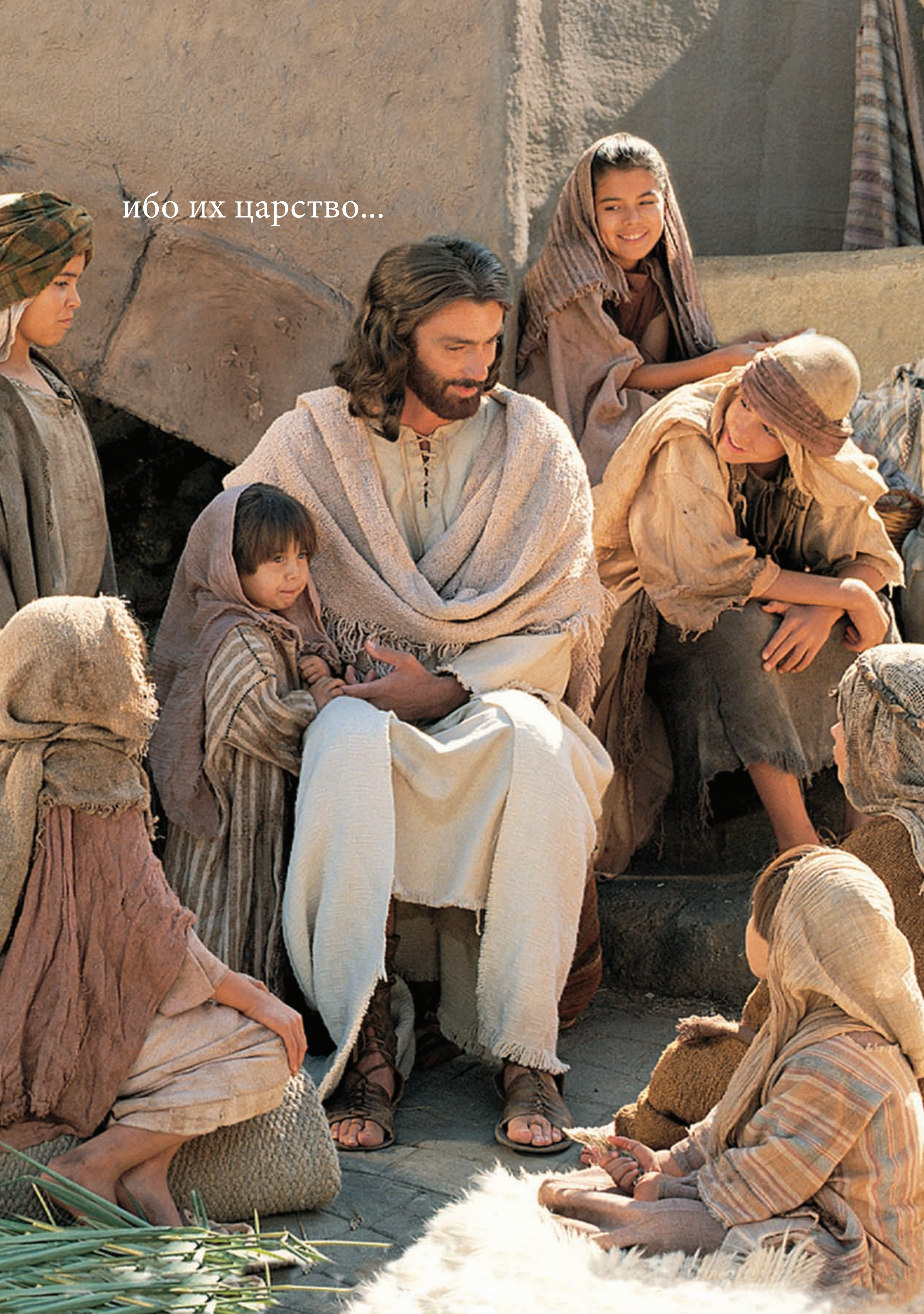
Поколение

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ
№2 2012

12

Тема номера:

БУДУЩЕЕ


ибо их царство...

СОДЕРЖАНИЕ

Издается по благословению Преосвященнейшего Артемия,

епископа Гродненского и Волковысского

Дорогие друзья!

Приглашаем обсудить материалы этого и последующих номеров журнала «ПОКОЛЕНИЕ»

в нашей группе «Вконтакте»

vk.com/pokolenie_by

Свои вопросы и статьи вы можете также присылать на электронную почту редакции

POKOLENIE-RED@TUT.BY

2012

Если каждый из нас полистает календарь, то, несомненно, легко определит дату жизни человечества. Теперь идет 2012 год. Год как год. Для кого-то он полон надежд и стремлений; кто-то появился на свет и еще появится. В общем, очередной временной этап жизни планеты Земля. Живут себе люди: заботы-хлопоты, интересы, перспективы, цели и планы на будущее. Как без них. Они спутник человека. Без них, планов на будущее, он никто. Человек покорил мир, познал законы природы, стал править ею. Он больше не пленник своих страхов. Он не боится молнии и грома, он покорил все вершины и низины, он побывал на Луне (?). Все ему стало подвластно, потому что он все предвидит. Но наступил неизбежный 2012 год. Как вдруг кто-то взял да и вспомнил предсказания племени майя о конце мира. И человек, вершина всего мироздания, застыл в недоумении: «Почему конец? Как такое может быть, ведь я еще полон сил, полон надежд и стремлений?! Да и планы у меня на будущее?!.» И снова страхи, те самые древние глубинные страхи овладели им. При этом вот парадокс: если ранний человек прятался от страхов, то «властелин мира» от страха стал думать о будущем, которое приведет человечество к концу. Гадал-гадал человек да и нагадал, как именно этот самый конец-то и придет. Аж 11 возможных апокалипсисов планеты Земля!!! Представьте себе: нас накроет дождь из астероидов, или лава гигантского вулкана, или «голливудский» тектонический разлом под Антарктидой; возможна техногенная катастрофа, или чудо Нибиру – планета «Х», которая испортит нам все; терроризм, вирусные заболевания, летающие тарелки, черные дыры в Адронном коллайдере и, наконец, вспышка на Солнце как в «Книге Илая». Не правда ли, увлекательно? Вот и мне стало все это очень интересно: смогу ли я, православный священник, в 2012 году встретить Пасху Господню?

Для того, чтобы ответить на вопрос о будущем конце света, мне, как и многим моим современникам-христианам в разных уголках нашего 7 млрд. дома, надо ответить себе, что такое Пасха. И наоборот, чтобы приблизиться к пониманию Пасхи, необходимо понять проблему конца света. Почему так? Потому что апокалипсис, как конец существующего, христоцентричен: перед Сыном Воскресшим будем держать ответ на эсхатологическом суде. Но при этом именно Христос стал жертвой Бога Отца за спасение своего творения, а значит, Пасха, как конечная точка земного спасительного подвига Иисуса, становится образом и памятью надежды на будущую новую жизнь. Вспомним последние строки Символа веры: «Ожидаю воскресения мертвых и жизни будущего века».

Какое будущее стало возможным достичь благодаря Воскресшему Христу? Будущее с Богом в обновленном, преображенном мире, в мире без порока и скорби. Согласно Библии это время наступит после второго пришествия Христова, которое будут предварять катаклизмы и войны. Но «о дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13, 32). А евангелист Матфей поясняет, что конец придет только тогда, когда Евангелие будет проповедано по всей земле, всем народам (Мф. 24, 14). И вроде бы все понятно! Ну не надо тебе, человече, знать дату конца мира, не полезно тебе это. Однако история – свидетель того, как человек воспринимает вполне однозначные слова Писания абсолютно наоборот. Бернард Тюрингенский (около 960 г.) назначил день конца мира: Вселенная, по его мнению, должна разрушиться, когда Благовещение совпадет со страстной пятницей. Это действительно случилось в 992 году, но ничего особенного не произошло. Идея возмездия за грехи рода людского волновала

многие христианские страны и в 1000 году. В течение X ст. королевские хартии начинались такими словами: «Так как приближается конец мира...». В 1186 году астрологи испугали Европу, объявив, что в сентябре начнутся великие бури, землетрясения, смертность между людьми, возмущения и распри, революции. Но ничто не оправдало их ожиданий. В конце XIII ст. алхимик Арно де Вильнев предсказал рождение антихриста в 1335 году. В начале XVI века математик и астролог Иоганн Штофлер заявил миру, что в 1524 году должен произойти всемирный потоп. Конец света в 1999 году предсказывал и известный Нострадамус. Не был в стороне и наш славянский брат. Мысль о скорой кончине мира особенно распространена была между славянами в XV ст. (при Иване Грозном). О том же говорили и в XVII ст. (реформы митрополита Никона), и в начале XX (Владимир Ильич и иже с ним). И наконец, 2012 год. В одном интервью митрополит Владимир (Сабодан) так охарактеризовал тот ажиотаж, который раздули вокруг декабря 2012 года: «Слухи о конце света – это реклама фильма «2012». По мнению Сандры Нобл, директора месоамериканской исследовательской организации ФАМСИ, майя считали такие дни праздниками. Осмысление же декабря 2012 года в качестве даты конца света она считает фальсификацией и возможностью для многих людей обогатиться на этом.

А раз так, то я имею немалые шансы встретить в этом году значимый для всего христианского мира праздник Пасхи. Не надо бояться конца света, все в свое время умрем – и будет у каждого свой личный суд! Стоит опасаться отсутствия дел по совести! Если мы сможем понять глубину события, то нам станет родным оптимизм мучеников и иных святых Православия, для которых не было лучшего будущего, чем будущего с Христом Воскресшим. Мы можем говорить, что для христианина конец света пасхален.

Пасха 2012

О Святом дне принято говорить в радужных красках. Принято поздравлять и желать всех благ. И это прекрасно, это проявление нашего истинного состояния любви к окружающим, рожденное праздником. Но когда я обращаюсь к истории Пасхи, мною овладевают радость и одновременно печаль. Радостно, потому что Христос воскрес и зло можно побеждать. Печально же от мысли, что не всякий, видимо, сможет пережить пасхальное счастье встречи Бога и человека. А хотелось бы, чтобы пасхальная радость коснулась всех сердец. Я говорю о том внутреннем состоянии личности, когда человек уходит в себя и, как результат, живет только во благо себе. В таком внутреннем мире нет места любви и жертвенности, а только одиночество. Пример, история Иуды. Эта история стара как мир. Вспомним, что предшествовало смерти Христа. Спаситель был предан своим учеником за 30 сребреников. Есть интересная подробность. Когда Христос совершал в Сионской горнице еврейскую Пасху, то там же он установил и Пасху новую, таинство Причащения. Он отломал хлеб и испил вина и так же повелел делать всем своим последователям в Его воспоминание. Ученики причастились. Причастился и апостол Иуда, а потом предал Учителя. Парадокс. Как так может быть? Ведь он принял в себя Бога, освободился от греха, стал святым? Многое зависит от нас самих, в том числе наше духовное изменение. Пусть я сто раз христианин, меня это не спасет; пусть я исповедаюсь и причащаюсь, меня это не спасет, но если я христианин не по переписи, а по жизни, когда исповедь и причастие от покаяния, от внутренней потребности души человека, то вам по пути к Христу. Одним словом, в каждом из нас сидит свой «иуда». Мы предаем Бога на распятие и смерть своими грехами. Убиваем Бога в себе. Взамен остается пустота и отчаяние.

Но причем тут Пасха? Пасха (с древнееврейского *исход*) для всех нас – праздник. Человек всегда празднует или называет тот или иной день праздником по важности и значимости для себя. Пасха – это значимая дата, которую ждут во всем мире, в том числе и в Беларуси. Радость настолько переполняет все наше нутро, что мы выражаем ее внешне улыбками на лице при встрече с прохожими и громким христосованием. И это потому, что Христос воистину (действительно) воскрес. Его воскресение стало смертью для ада. Но ад умирает в тех, кто хватается за протянутую руку Иисуса. Иуда же не смог принести покаяние и исправить ситуацию, он не взялся за божественную руку помощи и не почувствовал Христа в себе после причастия. Он впал в отчаяние и одиночество и тем убил себя. И потому не смог насладиться пасхальной радостью. Он потерял будущее.

Этой истории более 2000 лет, но она продолжает повторяться в каждом из нас в разные моменты жизни. Как тогда мы причащаемся, но, порой, только внешне. Как тогда мы празднуем Пасху, но телом, а не душой. Но я верю, что Бог всем желает спасения и каждого опекает своей благодатью. Потому радуюсь со всеми и говорю утверждающе: «Христос воскрес! Воистину воскрес!»

Благодатный огонь

«Сошествие Благодатного огня не является основным смыслом Пасхи. Это лишь приготовление к... радостной вести о Воскресении Христа»

О.Кирилл Близнюк

На Пасху 2011 года я получила подарок: лампаду, зажженную от Благодатного огня, сошедшего в Великую субботу в Храме Гроба Господня в Иерусалиме. Привез Благодатный огонь на Гродненскую землю о. Кирилл Близнюк – благочинный Скидельского округа, настоятель Свято-Михайловской церкви в Скиделе. Год спустя появилась возможность поговорить с батюшкой о его паломничестве и о чуде, которое совершается в кувуклии накануне Пасхи.

Как удалось стать очевидцем чуда схождения Благодатного Огня?

Уже несколько лет подряд в канун Великого праздника Светлого Христова Воскресения, в Великую субботу, из аэропорта Минск-2 совершается чартерный рейс на Святую Землю. Для многих верующих это паломничество – возможность прикоснуться к Святыням земли Иерусалимской, пройтись по тем местам, где молился и проповедовал Господь наш Иисус Христос, а также стать живым свидетелем чуда схождения Благодатного огня. В паломнической поездке участвовало около 120 человек из разных городов Беларуси. По благословению Преосвященнейшего Артемия епископа Гродненского и Волковысского я и мирянин Олег Денищик были представителями от Гродненской епархии. 22 апреля в 11 вечера в аэропорту Минск-2 был отслужен молебен о путешествующих. Рано утром следующего дня самолет приземлился в Тель-Авиве. Там нас сразу же предупредили, что войти на территорию храма Гроба Господня можно будет только по пропускам, число которых ограничено, поэтому порекомендовали нигде не задерживаться. Разделившись на 3 группы, мы отправились по окрестностям Святой Земли. Рассвет встретили на горе Элеон. По мере восхождения солнца перед нами открывался святой град Иерусалим во всей своей красе. Город ещё спал, кругом тишина и покой. В эти минуты вспомнилось, как Христос, стоя на горе, смотрел на этот величественный город и понимал, что войдёт он как обещанный Мессия, а проведут его хуже разбойника. Затем мы смогли ещё поклониться чудотворной «Иерусалимской» иконе Божьей Матери и посетить Гефсиманский сад, где по преданию находится камень, на котором молился Христос. Поклонившись святым местам, мы отправились к храму.

Многие верующие в Великую Субботу смотрят телетрансляцию событий из Храма Гроба Господня. Однако интересно услышать рассказ очевидца о том, что происходит в Храме до и после богослужения? Как ведут себя паломники из разных стран?

В канун великого праздника Светлого Христова Воскресения в Иерусалим стекается такое множество людей, что представить себе сложно. Узкие улочки, на которых еле разъезжаются автомобили, заставлены автобусами. Кругом группы из России, Беларуси, Украины и других стран. В связи с большим скоплением народа перед входом на территорию храма необходимо пройти так называемый пропускник, на котором стоят полицейские. Желающих попасть хотя бы на территорию храма было очень много, однако пропусков всем не хватило. Здесь по милости Божьей произошло чудо: полицейский вынес 6 пропусков и раздал их стоявшим в очереди, среди них был и я. На территорию храма мы вошли в 9 часов утра, дальше время остановилось. Продвигались мы в час по чайной ложке и только к 12 часам вошли в храм. До богослужения было шумно. Люди все заходили и заходили. Становилось достаточно тесно. О том, чтобы перекреститься, речь даже не шла. Единственное, что мы успели сделать, так это поднять руки со свечами, чтобы зажечь Благодатный Огонь. В 13.00 в храм вошли арабы, которые по-своему прославляли Творца танцами и выкриками под барабан. Через полчаса гул в храме утих и вошёл Иерусалимский патриарх Феофил в сопровождении духовенства. Пройдя мимо молящихся, он вошёл в кувуклию и после молитвы Его Святейшества, где-то в 14.20 храм озарился ярким светом от Благодатного огня, сошедшего на Гроб Господень. Огонь передавался по храму моментально. Через несколько минут у всех в руках уже горели свечи. Всеобщему ликованию не было предела.

Происхождение Благодатного огня не раз подвергалось критике. Каковы истоки такого взгляда?

«Маловерие». И это касается не только Благодатного огня. Любое чудо, совершаемое по милости Божьей, в том числе и схождение Благодатного огня, у людей неверующих или мало верующих, конечно же, вызывает сомнение. Порой можно услышать о том, что «Вот бы я был на том месте…» или «Вот бы мне …». Удивляться этому не стоит, ведь для таких людей даже великое Таинство Покаяния, которое дано Господом для того, чтобы освободить душу человеческую от оков зла от греха, и соединение со «Христом - Светом Истины» через Причастие Святых Христовых Таинств, зачастую воспринимается просто как «так надо». Приступая с пустой душой, с холодным сердцем к этим таинствам, человек не может ощутить теплоту любви Божьей, способной обогреть и растопить лёд сомневающегося. Поэтому все чудеса совершаются только по вере, а не по количеству свечей, поставленных на подсвечник. А чем же, например, не чудо покаяние распинаемого на кресте разбойника? В последние минуты своей жизни он, грешный человек, ни на кого не ропщет, никого не осуждает, а, кротко взирая на Христа, возможно, из последних сил говорит: «Помяни мя Господи

Во царствии Твоем». И получает прощение от Бога. Вот оно чудо всепрощения Божия, его милости к нам! А мы ждём явного. Много примеров совершения чуда по вере мы можем увидеть в Евангельских притчах (об исцелении больных и расслабленных, бесноватых и воскрешении мёртвых).

В апреле 2008 года состоялось интервью российских журналистов с Патриархом иерусалимским Феофилом. На вопрос журналистов о чуде Благодатного огня, Владыка назвал его обычной церемонией (representation) и говорил без всякого оттенка чудесности. Позже на своем форуме диакон Андрей Кураев так прокомментировал высказывание патриарха: «Более откровенно о зажигалке в кармане Феофил, наверное, не мог сказать». **Могут ли эти слова, на Ваш взгляд, служить опровержением чуда?**

О какой «зажигалке» тогда может идти речь в случае сошествия Благодатного огня не в Храме, а через колонну при входе? По рассказам очевидцев в один из праздников Пасхи в Храм не пустили православного патриарха. В такой великий праздник, чтобы не оставлять народ без духовной радости, патриарх молился перед входом в храм. Спустя некоторое время, Благодатный огонь вышел через колонну, недалеко от которой молился патриарх.

На мой взгляд, видя некоего рода сверхпочитание Благодатного огня, Патриарх Феофил хотел обратить внимание верующих на то, что сошествие огня само по себе не является основным смыслом Пасхи. Это лишь приготовлением к тому чуду, которое произойдёт позже и всколыхнет мир, чуду схождения радостной вести о Воскресении Христа из мёртвых.

А каково Ваше личное отношение к Благодатному огню? Изменилось ли оно после паломничества в Иерусалим?

И раньше и сейчас отношусь к Благодатному огню как к видимому проявлению милости Божьей, ниспосланной роду человеческому. Хотелось бы пожелать, чтобы благодатный огонь, который в первые минуты не обжигает, не стал для нас огнём попаляющим.

Для многих православных сошествие Благодатного огня в Пасху – неоспоримое доказательство истинности их веры. В чем опасность такого убеждения?

Конечно же, нельзя бить себя в грудь и говорить о том, что именно схождение Благодатного огня является основополагающим доказательством истинности православной веры. Истинность православной веры состоит в непоколебимом исполнении заповедей Божиих, в духовном преображении самого человека. Стоит упомянуть слова Господа нашего Иисуса Христа: «…Вера без дел мертва есть» (Иак.2.26). Без добрых дел, без отречения от своих помыслов, вожделений, без готовности «…Взять крест свой и идти за Христом…» ни одно чудо не будет истинным и благодатным. На мой взгляд, опасность такого убеждения состоит в том, что народ пытается войти в царство Божие широкими вратами (там явление, там мироточение, там поклонение), везде ища чего-то без особых усилий, как говорится с минимальными затратами. Чудеса совершаются по милости Божьей, для укрепления нашей ослабленной веры. На вопрос же: «А что после этого чуда изменилось в моей жизни?» пусть каждый ответит сам.

Господь обличал иудеев в суетном искании знамений и чудес: "Род сей лукавый и прелюбодейный знамения ищет"(Мф. 16, 4). Памятуя эти слова, какое отношение к любым чудесам должен формировать у себя верующий человек?

Чудеса на протяжении жизни человека совершаются каждый день. Мы живём – и это чудо, мы имеем возможность сегодня спокойно прийти в храм помолиться – и это тоже чудо. Господь, обращаясь к нам, говорит: «…Ты соль Земли…». Этими словами Он призывает, чтобы свет любви, свет веры, исходящий из нашей души, освещал путь ищущего Бога. Словами: «Тако да светит свет Ваш пред человеки, чтобы они видели добрые дела Ваши и прославляли Отца небесного, который есть на небесах» Господь призывает каждого из нас совершить чудо преображения своей души, своего внутреннего я, а мы, порой, этого не слышим. Как и забываем о том, что нам было заповедано искать «…прежде Царства Божия, а все остальное приложится».

С отцом Кириллом беседовала

Марина Блажиевская, литературный редактор Гродненского областного театра кукол.

ДНЕВНИК МИССИОНЕРА

Воскресенье, 25 декабря 2011 г.

Интересный факт: наше Братство существует при Семинарии и Академии уже 10-й год. Деятельность самая разнообразная: от поездок в детские дома до встреч с молодежными группами и проведения Республиканского семинара. Точно так же и диапазон степеней занятости в Братстве может быть самым различным: от периодической до самой напряженной и беспросветной. Кроме того, в Братстве можно найти море интересных идей, массу возможностей для самореализации, безвозмездно получить великое количество различных печатных методических материалов.

Но вот досада: из 250 студентов Духовных школ к нам в Братство приходит только 25 человек! Есть курсы, из которых не пришло за все 5 лет обучения ни одного человека!

Но почему? Ведь это все будущие священники, которым при назначении на приход просто до зарезу понадобятся все эти знания и материалы!

Я интересовался. И оказалось, что одна из главных причин – это распространенное крайне критическое отношение не только к самому слову "братство", но и вообще к подобной форме церковной жизни!

Я пошел дальше и стал дознаваться, в чем же причина уже этого явления. Почти все опрашиваемые мною ответили одно и то же: в тех местах, где родились и выросли эти молодые люди, тоже были православные братства. И эти братства влачили просто жалкое существование – собирались время от времени, немного молились, пили чай и... И ВСЕ!!! ВСЕ!!!

Но ведь называться таким высоким именем Братство – значит свидетельствовать о том, что между членами этой группы живет самая настоящая братская любовь. Христианская любовь! Но это еще не все. Любовь не может замыкаться в себе, она всегда изливается, освящая все вокруг. Ведь и Господь создал мир возможно (ибо только Он Один это знает наверняка) для того, чтобы другие создания почувствовали любовь, которая царит среди Лиц Самой Троицы! В этом и заключается высокий смысл Братства – взрастить любовь между собою, а потом нести ее тем, кто в ней нуждается.

Именно поэтому называться Братством просто невозможно, не совершая дел любви. Не утешая огорченного. Не посещая больного. Не помогая детям-сиротам.

Это будет полным абсурдом!Это как называться рыбаком, а рыбы не ловить вообще никогда!Это как называться родителем, а детей не воспитывать! Это как называться христианином, но ни одного христианского поступка не совершить!

В таком случае, все эти группы, посмевшие назваться "братствами", просто-напросто опошляют само это слово, сравнивают с нулем саму идею Братства!

Это не просто неправильность. Все подобные примеры приносят конкретный вред. Многие слышат о братствах, но очень мало тех, кто видел или ощущал их деятельность. Поэтому спроси любого о делах любви христианской – вспомнят баптистов, вспомнят пятидесятников. Даже вспомнят вообще непонятно кого. А вот православных – нет. Потому что пока православные собираются, вместе прочитывают акафист и пьют после этого чаек, другие ДЕЛАЮТ!

Пить чай и молиться – это прекрасно. Но этого мало. Это то же самое, что нарядиться, причесаться, купить цветы, пригласить любимую девушку на свиданье и... не пойти. Просто-напросто не пойти.

Поэтому пусть все подобные собрания называются молодежными группами, "молодежками", клубами и кружками – как угодно! Но не братствами.

Хватит! И так уже в Церкви слишком много не идет дальше слов.

Или пусть, назвавшись братствами, действительно таковыми становятся.

Все.Выговорился.

Понедельник, 17 января 2011 г.

Опять и опять возвращаюсь к больной для меня теме: бездействию многих православных христиан в современном мире.

Человек, знающий Бога (или хотя бы о Его существовании), обладает бесценным сокровищем, ибо имеет связь с Источником жизни. Но, как говорится, знание обязывает: человек, узнавший Бога, тем самым подписал себе своеобразный приговор согласовывать свой путь с Его волей. Святой апостол Лука так прямо и говорит в своем варианте Евангелия, что

с того, «кому дано много, много и потребуется» и с того, «кому много вверено, …больше взыщут» (Евангелие от Луки, 12:48).

И в самом деле, ведь не сможет человек, знающий о евангельских принципах построения жизни, на Великом и Страшном Суде в ответ на вопросительный взгляд очей Божьих сказать, невинно потупившись: «Прости, Господи, но я не знал ни Тебя, ни Твоей воли! Потому и не делал всего того, чего Ты ожидал от меня»!

Мы, христиане, все знали: и о заповедь «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Евангелие от Матфея, 22:39), и о том, что «кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика… не потеряет награды своей» (Евангелие от Матфея, 10:42), и о призыве «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Евангелие от Матфея, 28:19).

Тогда как мы объясним Богу, почему ничего этого не делали??? Нет способностей? Сил? Времени? Знаний? Это все – чистой воды отговорки. Просто все дело в том, что мы теплохладны. Нам все равно – лишь бы отсидеться в тишине и спокойствии, где-нибудь в стороне от суеты и напряга... Но «хаты с краю» обычно предназначены под снос, и, согласитесь, не совсем приятно будет оказаться в них под конец этого мира.

Когда и как мы впустили в свои души эту разлагающую гниль безразличия, уже не имеет значения. Важно лишь то, что мы почти превратились в ту самую соль, потерявшую свою силу, о которой говорил Христос.

Но, пока мы живы, ведь еще не поздно все изменить: рядом полным-полно людей, которым мы можем помочь, которых можем поддержать, которым хотя бы просто можем облегчить жизнь. Но время-то, время! С каждым ударом сердца, с каждым пульсом секундной стрелки шансов сделать это все меньше и меньше. Почему бы не сделать это прямо сегодня? В ближайшие пару часов, например?..

диакон Сергий Тимошенков

преподаватель Минской Духовной Семинарии

СВОЙ ПУТЬ

Сергей Рында

Студент 1 курса Минской Духовной Семинарии. Председатель молодежного братства при приходе храма Святой Марфы г.Гродно.

Мне нравится общение с людьми. Социология предполагает его, но в то же время это дисциплина, которая научно исследует общество. Такой подход мне кажется неверным, потому что общество нуждается не только в изучении, но и в изменении делами, а не словами!

Не считаю, что мой путь к Богу стоит внимания. Но хочу поделиться опытом пережитого.

Еще маленького на большие христианские праздники меня в храм приводила бабушка, где было все непонятно. Не было ощущения, что меня к Богу тянет, или таких случаев, когда я ночью просыпался и чувствовал, что что-то не дает мне спать.

Сейчас я могу отметить, что все время нечто мешало мне осознанно прийти в Церковь, покаяться.

В третьем классе начал серьезно заниматься баскетболом. Тренировки выпадали на воскресенье. На тот момент, сделав выбор в пользу спорта, я пренебрег воскресной школой. Отучившись в школе, решил продолжать карьеру баскетболиста. Эта идиллия длилась недолго. И тогда понял, что не смогу всю жизнь играть. Потом травмы начались, поэтому решил поступать в университет. Я намеревался подавать документы на физкультурный факультет, но в последний момент Господь направил – я выбрал профессию социолога. На первом курсе университета мне казалось, что православие – это очень сложно, что в нем нужно серьезно разбираться, нужно тратить на него массу времени, которого у меня не было. Это был какой-то внутренний страх, неуверенность. На деле же оказалось, что стоит только окунуться в христианскую среду, как и время свободное появляется, и силы, и желание. Уже учась в университете (не знаю,

«Всякий православный христианин может поведать свое Евангелие, свою Радостную Весть о встрече с Богом. Конечно, никто не сравнивает такие свидетельства с книгами апостолов, своими глазами видевших Сына Божия, жившего на земле. И все же мы, хоть и немощные, грешные, но Его ученики, и нет на свете ничего более прекрасного, чем созерцание поразительных действий Промысла Спасителя о нашем мире».

Архимандрит Тихон (Шевкунов)
«Несвятые святые».

случайно или нет, скорее все-таки нет), зашел в Свято-Марфинский храм. Мне там понравилось. Я получил послушания в храме: был пономарем, чтецом, участвовал в приходской жизни. Как раз в это время на приходе организовывалось молодежное братство. Участвовал во всем этом добровольно. Мне было интересно, хотелось этим заниматься.

Когда окончил пятый курс, понял, что не быть мне социологом. Мне нравится общение с людьми. Социология предполагает его, но в то же время это дисциплина, которая научно исследует общество. Такой подход мне кажется неверным, потому что общество нуждается не только в изучении, но и в изменении делами, а не словами! Однако знания, приобретенные в университете, помогли мне, как ни странно, ощутить социальную значимость молодежных братств. Ведь не секрет, к сожалению, часто они являются «обществом закрытого типа» или, что еще ужасней, «мертвыми душами». Вообще о жизни в братстве у меня остались самые теплые воспоминания. Да что там остались, ведь я и теперь уже 4 год председатель братства. Радостно то, что мы со временем становимся большой семьей. И это навсегда. Все друг друга хоть косвенно, но знают. Приятно видеть, что кто-то женился, вышел замуж, кто-то уже с детьми приехал или, как я, поступил в семинарию. Надо сказать, что в статусе абитуриента семинарии я побывал дважды.

На первой вступительной кампании провалился. Если честно говорить, не очень добросовестно готовился. Думал, что и так многое знаю, а оказалось наоборот. Можно было остаться на подготовительные курсы, но в своей неудаче я увидел промысел Божий: нужно попробовать себя в чем-то другом. С такими мыслями и поехал домой.

Больше всего я боялся реакции священников, которые давали мне рекомендацию для поступления. Как сказать, что не поступил? Ходил, мучился, но, когда рассказал, услышал в ответ: «Слава Богу!». Я тогда очень удивился, думал, что меня утешают.

За год после провала сменил много специальностей. Пытался устроиться социологом, но не брали. Стал работать столяром, потом продавцом ковров, сторожем, был даже охранником в баре. Я менял работы не потому, что скандалил

с начальством. Мне хотелось получить такой график, который не мешал бы служить в храме, участвовать в мероприятиях нашего прихода и делах молодежного братства.

Мысль поступать во второй раз отбросил. Но однажды секретарь епархии о. Анатолий спросил: «Будешь поступать во второй раз?», и я на «автомате» ответил: «Да». А раз дал слово – держи! Произошло удивительное и неописуемое! Я поступил! Сейчас я студент первого курса Минской Духовной Семинарии. Мне нравится учиться, а некоторые освоенные мною специальности очень пригодились на послушаниях.

Семинария дает мне возможность почувствовать братский дух православия. Конечно, не надо думать, что мы тут все ангелы. Но есть то, чего не найдешь в светском ВУЗе. Даже если возникают какие-то казусы, я все равно ощущаю, что нахожусь в среде единомышленников, которым не безразличен. Это дорогого стоит.

Уверен, это лишь начало большого и трудного пути. У каждого христианина он свой, со своими трудностями и радостями. Но может ли что-то нам помешать, когда рядом с нами идет Христос?

Павел Касперович

Диакон храма в честь Святителя Тихона Московского г.Гродно

Когда я родился, отец шутил, что назвал меня в честь Павла Корчагина, и я этим очень гордился. Все мое детство прошло в агонии Советского Союза. Я помню, что в детстве пару раз ходил в наш Свято-Покровский собор в пионерском галстуке и считал это подвигом: очутиться в этом мрачном месте, да еще и в галстуке! Ну, это ладно. Многие люди, говоря о своем приходе к Богу, рассказывают о каких-то обрядовых моментах, что в моем понимании не совсем верно.

У меня брат погиб в 1989-ом году от травмы электротоком. Мне тогда было 14 лет, и родители решили меня окрестить. Это скорее был страх за меня, чем осознанный шаг навстречу вере. Хотя Промысел Божий – это вообще тема отдельная… После крещения у меня даже были порывы какие-то, светлость в душе месяцок-два: в церковь ходил, крестик носил… но потом я все это забросил. И что интересно, что тот самый крестик лежал все эти годы в шкатулочке, видимо, ждал своего часа, я им почему-то дорожил.

Мне кажется, что на мой приход к Богу в большей степени повлияла рок-музыка. Я с упоением слушал Высоцкого, Виктора Цоя и Константина Кинчева, да и темы они поднимали серьезные, у Высоцкого есть такие понятия, как вера, душа, церковь. Они «находили во мне отклик», заставляли задумываться, чувствовать. Я, как и все рокеры, был в поиске себя, смысла жизни, истины. Я понимал, что в этом мире должна быть какая-то высшая сила, Творец. Если сравнить рок с греческой философией, которая подводила человека к тому, что Бог существует, то рок, я считаю, тоже подводит человека до какого-то предела, после которого путь должен быть один – приход в церковь.

Далее я познакомился с русской поэзией, сам начал писать стихи и до сих пор пишу. Есть такое высказывание, что когда в Советском Союзе не было духовной литературы, ее заменяла русская классика. Моя учительница по русской литературе как раз и посоветовала мне ее почитать, и я увлекся. И русская классика – это еще один фактор влияния на меня. Тема духовности в произведениях, если и не всегда ключевая, а второстепенная, но она есть!

И забегая немного вперед, хочу отметить, что, когда уже непосредственно настал момент прихода к Богу, момент осознания Творца и себя его творением, я выбрал именно Православие, а не какую-нибудь другую религию (некоторые мои друзья, например, нашли себя в восточных культах). Когда ты стоишь на грани жизни и смерти, и перед тобой стоит выбор: меняться, жить или не меняться и умирать, то душа подсказывает тебе правильное решение. Я думаю, что это что-то значит, раз душа потянулась именно в христианскую веру. Но все это было потом, а пока я увлеченно занимался музыкой…

Мне думается, что было полезно пережить то, что я пережил. Это дало мне уверенность в том, что всякий недуг излечим. И в том числе наркомания...

Когда мне было около двадцати лет, мы с друзьями создали свою рок-группу, я начал писать для нее песни. Аппаратуру покупали на свои деньги, конечно, бедно все это было… Мы пытались выступать на местных рок-концертах. Не знаю, как это выглядело с профессиональной точки зрения, но, мне кажется, что по уровню самоотдачи наши выступления были довольно искренними.

Вскоре мы заболели химической зависимостью. В какой-то момент из-за употребления алкоголя уже не могли ничем заниматься. В 26 лет я стал умирать от наркотиков, и ни о каком рок-н-ролле не могло быть и речи. Я чувствовал, что, просыпаясь утром, я не мог сказать точно: останусь я сегодня живым или сердце мое остановится. Тогда понял, что душа существует. Я думал: «Ну, вот умрет сейчас мое тело, моя мать найдет его бездыханным в постели, что же будет с моей мыслью, как она прекратит свое существование?» Я понял, что душа все-таки есть, что есть жизнь вечная, что после смерти моего тела, жизнь моя не прекратится, что я существо духовное. Тогда и произошло мое первое обращение к Богу.

Тяжело вспоминать то мое состояние, тот хаос мыслей, чувств, когда ты пытаешься молиться. Я просил Бога просто остаться живым. Обещал, что я начну жить совсем по-другому. Мне не хотелось умирать таким молодым и так глупо. Вообще жизнь наркомана – сложная штука. Люди, которые пытаются контролировать свою зависимость, часто начинают заменять один наркотик другим. Сейчас я понимаю, что это бесполезно, на это уходит много лет, сил, но это ни к чему не приводит. Я знал, что уменьшение дозы мне не поможет, как и переход на что-то другое; что, если я буду продолжать – я умру. И я попробовал денек-два-три, месяц… не употреблять совсем.

Жизнь, конечно, началась интересная и новая. Она была полна радости, путешествий, новых знакомств. И я тогда увлекся белорусским возрождением, хотя шел к этому еще с начала 90-х. Правильно говорят, что на человека влияют книги, которые он читал в детстве. В детстве я читал Фенимора Купера, меня всегда волновало униженное положение индейцев на своей родной земле. Я видел какую-то связь между ними и народом моей страны. Я тогда стал интересоваться белорусской литературой, поэзией. И вот моя замена формы зависимости в каком-то смысле вылилась в это увлечение белорусским языком, литературой. Однако, надо признать, это было нездорово: я видел в этом смысл жизни. Со мной происходило что-то наподобие того, что в «Социальной концепции Русской Православной Церкви» описано, как «нация занимает место Бога». К счастью, это длилось недолго. Потом мне в руки попали книги Святого Писания, жития святых, литература о грехах человече-

ских. Я постепенно осознал, что все описываемое в них применимо и ко мне. Отказ от наркотиков подарил мне второе детство, я словно заново родился. И уже в мою обновленную душу, как на чистый лист, в их правильном понимании легли слова Нового Завета, слова святых. В их опыте я увидел образец для себя.

Многие считают, что текст богослужения не нужно переводить на другие языки, я считаю наоборот. Был у меня период в жизни, когда я говорил только на белорусском языке, а в нашей Коложской церкви как раз велись службы на белорусском языке, и это был важный фактор, почему я пришел именно туда. Мне нравились богослужения, а когда я узнал, что существует таинство исповеди, очень обрадовался и стал бегать в храм каждую неделю с тетрадочкой… А там зима началась, пост. Стали службы проходить разные, для меня все было ново, и я считал своим долгом попасть на какое-нибудь богослужение с непонятным, мудреным названием, на котором я никогда не был, простоять там два-три часа и в противоречивых чувствах, практически ничего не поняв, пойти домой. Возможно, именно это стремление и привело меня к тому, что я впоследствии стал священнослужителем.

А что касается музыки и поэзии, то тогда наш коллектив, конечно же, распался. Я долго не писал стихов и вообще забросил это дело. А тут в 2008 году написал несколько, а потом целый цикл песен. Говорят, что с приходом к Богу человек после периода новоначалия опять становится самим собой. И сейчас уже, правда, немного в другом составе группа снова собралась, репетирует, а я снова пишу песни. Я не могу сказать, что наш коллектив религиозной направленности. Просто они хотят играть рок-музыку, а я пишу. И все это происходит довольно интенсивно и напряженно.

Как-то в паломнической поездке я познакомился со своей будущей женой, регентом Коложской церкви. Сейчас у нас уже трое сыновей. Вообще жизнь началась интенсивная и не только потому, что у меня появилась семья и большая ответственность, а еще потому, что наркотическую зависимость никто не отменял. Выздоровление – процесс постоянный, это работа над собой, общение с друзьями; опыт мой, их, которым мы делимся. Все это и привело меня к тому, что в Гродненской епархии я стал ответственным по работе с алко- и наркозависимыми.

Мне думается, что было полезно пережить то, что я пережил. Это дало мне уверенность в том, что всякий недуг излечим. И в том числе наркомания…

Анастасия Авдей

3 курс Института журналистики БГУ

ПИВНАЯ МОЛОДЁЖЬ

Далеко за полночь, и последний троллейбус отправился в депо не меньше часа назад. Я задержался у друга на Девятовке, и теперь приходится возвращаться к проспекту Купалы пешком через Советскую площадь и понтонный мост. Меня ожидает грустная дорога домой…

Как известно, Советская – одно из первых мест отдыха молодёжи. По вечерам здесь негде присесть. Десятки скамеечек заняты компаниями молодых людей, как правило, потягивающих пиво из стеклянной или пластмассовой тары. Каждый вечер здесь шумно и весело.

И вот я иду через Советскую: фонари освещают дорогу и хорошо видно, что творится кругом. Об этом сложно рассказывать или представлять картину со слов – ночную площадь следует увидеть. Последние полуночники расходятся по домам, а кое-где можно увидеть с трудом передвигающую ноги фигуру. Пространство полнится сотнями и сотнями пустых бутылок, разбросанных вокруг скамеек. В основном «Лидское», «Бобров», «Криница» - то, что недорого и чаще рекламируют. Да и отечественные производители качеством сегодня мало уступают зарубежным.

Невольно в памяти появляется картинка из прошлого лета. На стене магазина в сантиметре друг от друга два больших плаката – один «За талантливую Беларусь» с Ксюшей Ситник, а другой с рекламой пива «Бобров». Интересно, что бы подумала сама победительница детского Евровидения, увидев такую картинку? Сказать не берусь, но в моём сознании талант и пиво не совмещаются ну ни в какую.

Между тем хочется закрыть нос, настолько силён запах пива на площади в эту безветренную ночь. Хотя, думаю, мне запах скорее грезится, слишком уж шокирующая для воображения представшая передо мной картинка. Да, дворникам предстоит тяжёлая работа. Не пове-

рил бы, что можно выпить столько пива, если бы не увидел собственными глазами бесконечные ряды опустевших бутылок...

На следующий день после обеда случайно встречаю Витю, бывшего одноклассника. Отучились вместе девять лет. Здороваемся, друг друга с головы до ног обводим глазами – не виделись же столько времени.

-Может, по пивку?- предлагает он.

-Ну, с ним проще. Последних недели три не просыхаю. То на Советской полтора вставлю, то в парке, то так где. Вчера вот вечерком – девчонки, выпивка, все дела. Залились, давай песни блатные петь.

-А кроме этого чем по жизни интересуешься?

-Да так... Особо сильно и ничем. Вот, думаю за учёбу взяться, высшее получить. Пока где на халтурке подработаю, где ещё чем поживлюсь.

Разговор не получился – не хотелось слушать о всяких гулянках. А Витю только и тянуло на рассказы о своих пьяных похождениях.

Я вот думаю: так много кругом информации о вреде алкоголя – об этом пишут в газетах, говорят по телевизору. Но молодёжи всё равно «круто» выпить и шататься в доску пьяными. На каждом магазине чуть ли не рядом с рекламой пива висит предупреждение о вреде напитков сомнительного происхождения. Но почему не увидишь слов о том, что хорошего для души обычно приносят пивные посиделки? Этот же Витя лишь один из примеров, да и не худший из них. Таких, как он, хватает, каждую неделю встречаешь знакомого с пивной тарой, который вот так же не видит смысла своей жизни, ведь дорога к нему окутана туманом гулянок.Мне кажется, ответ прост и решить проблему можно. Думаю, все дело в том, что молодежь не читает о Павке Корчагине и не знает о том, как закалялась сталь. Они не видят войн и голодомора, эпидемий и бедствий. «Пивные» девушки и юноши и на минуту не задумываются, что если бы их деды и прадеды вздумали пожить так же праздно хотя бы пару недель, как они проживают годы, то мы жили бы в другом государстве и при других условиях.

Из таких гуляк и берутся те, которые через два десятилетия будут стоять под магазинами и выпрашивать «милостыню» на дешёвое вино. Смысл жизни у них так и не появится. А всё начиналось с безобидного пива…

Женя ПАЦЕВИЧ

КИНОНИЯ

С 10 по 12 февраля в Минске проходил ежегодный слет Объединения молодежи Белорусской Православной Церкви. Участвуя в КИНОНИИ, редакция журнала подружилась с молодежью их Санкт-Петербурга, которая с радостью поделилась с нашими читателями своими впечатлениями и мыслями о проходившем мероприятии.

Во всем уповать на Бога и тогда наши слова и поступки смогут отогреть чье-то сердце: проверенные формы взаимодействия студенчества и Церкви!

Молодость – самое счастливое, интересное и глубокое время, когда человек буквально каждый день открывает что-то новое. Его жизнь в этот период полна незабываемых встреч… Но самое грандиозное открытие, самая поразительная встреча происходит тогда, когда молодой человек совсем и не думает об этом. Пытаясь прорваться сквозь скорлупу обыденности, находясь в непрерывном поиске ответов на «проклятые вопросы»: «Кто я?», «Зачем живу?», «В чём смысл?», он вдруг оказывается лицом к лицу с Тем, Кто способен удовлетворить эту невыносимую духовную алчбу. С Тем, Кем **создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит. И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное (Кол. 1: 16 – 20).** Именно так происходит единственно реальная, единственно необходимая, драгоценная встреча с Живым Богом, Господом нашим Иисусом Христом. И радость от этой встречи утраивается, когда молодой человек узнаёт, что слова Самого Христа: **Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28:19),** обращены не только к апостолам, но и ко всем верным последователям Иисуса Христа, в числе которых отныне и он. Чувствуя в себе силы, желание преодолевать трудности, переживая Господа, молодой человек становится на путь миссионера. В этом отличительная черта молодости. Невозможно замкнуться в себе, когда вокруг так много ещё тех, кто не слышал о Христе. **Ведь вера от слышания, а слышание от слова Божия (Рим. 10:17),** как говорит св. ап. Павел. С другой стороны, **где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Матф.18:20),** - говорит Христос, поэтому закономерно происходит объединение усилий одного, другого, третьего, сотого и так далее молодого человека. Так появляются молодёжные общества, конференции, симпозиумы, слёты. Такие формы взаимодействия позволяют молодым людям в течение продолжительного времени общаться друг с другом, обмениваться опытом, создавать новые проекты. Некоторые молодые люди, поучаствовав в форуме или слете, находят ответы на волнующие их вопросы, кто-то встречает близких по духу людей. Атмосфера взаимной любви и доверия – это то, что отличает православно ориентированные мероприятия подобного формата от современных, направленных в первую очередь на конкуренцию и развитие в человеке обособленной индивидуальности.

В феврале **2012** года в городе Минске проходил молодежный слет, который собрал делегатов различных епархий Белорусской Православной Церкви, представлявших около 25 братств и молодежных групп, а также приглашенных гостей из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Вильнюса. Конечно же, сердцем этой встречи была незабываемая ночная литургия св. ап. Иакова, которая являлась поистине общим делом. Пели все делегаты слёта, причащались Святых Таинств большинство молящихся. Самое дорогое и главное, к чему мы стремимся, - это единство во Христе, поэтому неотъемлемой частью подобных встреч становятся совместная молитва и участие в Таинствах.

Почему Церковь живет уже две тысячи лет, несмотря на гонения внешние и ереси внутренние, пребывает в незыблемом единстве веры? Только потому, что состоит Церковь из тех, кто смотрит в Небо, кто ухватился за Спасительную Десницу Христа. Христос Один и Церковь одна. Христос Вечен - и Церковь вечна. Христос на Небеси - и Церковь на Небеси. Но Христос есть воплощенная Любовь. А наша земная Церковь Православная всегда ли являет во своей плоти такую Любовь, Которую Явил Христос? К сожалению, нет. Мы спасаемся - еще не спасе-

ны. Одной ногой мы в Небе, но другая вязнет в пучине греха. Господь заповедовал нам быть едиными, как Он един с Отцом, - да уверует мир, что Христос от Отца. Почему так немного верующих делами? Почему неспособны мы, познавшие и вкусившие Истину обращать ко Христу заблудшие народы? Время не пришло? Воспитание не позволяет вторгаться в "частный вопрос выбора веры"? Сил маловато? Нету! Нету единства в Любви! Не наша заслуга, что мы в единой Церкви, - Христа заслуга! Все к Нему направляем взгляды. Но пора еще и по горизонтали осмотреться - рядом ведь ближний! Брат твой. Пора за руки взяться, почувствовать тепло братского плеча, слиться во едином хоре, как едины в пении Ангелы пред Небесным Престолом! Литургия! Дело общее. Дело для Бога, служба Всевышнему. Единым хором, единым умом истиной веры, как в древней катакомбной Церкви, в которой не было разобщения, - иначе не выжить. Вот к чему надо стремиться. Вот чувство, семя которого было заброшено одной зимней ночью, в одном минском храме, в одной КИНОНИИ, в единой молитве Апостола Иакова ради роста в любви Божией.

Наше будущее - это наша молодежь. Просвещение? Духовно-нравственное воспитание молодежи – важная задача для любого неравнодушного к жизни и к своему народу человека. Для того, чтобы помочь кому-то найти ответы на важные вопросы, помочь встретить Христа, нужно в первую очередь полюбить этого человека, стать его другом. Такие продолжительные мероприятия, как слеты, форумы, выезды позволяют молодым людям лучше узнать друг друга, найти близких людей, поверить им. Главное, во всем уповать на Бога и тогда наши слова и поступки смогут отогреть чье-то сердце, открыть его для Христа.

Авторы Межвузовской Ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров»:

Львова Александра Юрьевна (методист, аспирантка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена)

Сергеев Алексей (слушатель Санкт-Петербургской православной духовной академии)

Антонюк Александр (студент Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения)

Новокшенова Полина (студентка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена)

Соловьева Екатерина (студентка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена)

Человек и природа!

Сегодня сложно представить себе человека без автомобиля, горячей воды и пластиковых окон, без целлофановых пакетов, батареек и компьютера. Трудно найти того, кто не слышал о телевизоре и мобильном телефоне, о дезодоранте или шампуне. Современный человек потребитель. Он безрассудно использует ресурсы природы. Экологи предупреждают о том, что мы движемся семимильными шагами к самоуничтожению. С этим мнением согласна Церковь, в учении которой заложена основа правильного миропонимания и восприятия.

Христианство говорит о природе как творении Божьем. Бог не есть природа. Однако природа свидетельствует о своем божественном происхождении, например, великолепием заката, уникальностью строения муравейника, легкостью полета птицы, нежностью медведицы к детенышам, гармонией совместного существо-

Любая тварь имеет сан,

Во всём есть отблески святого.

И мир земной, и небеса

Люблю за то, что всё - Христово!

иеромонах Роман

вания видов живых существ. В этой системе мироздания человеку отведена главная роль – быть ее заботливым хозяином. И мы были такими (!) до момента, когда равновесие в природе нарушилось грехом человека. Результат виден через века: человек безжалостно добывает нефть и газ, вырубает лес и строит огромные заводы по производству пластмассы, выпускает множество аэрозолей, загрязняет питьевую воду и почву. Мы с вами каждый день пользуемся полиэтиленовыми пакетами, мусорим на землю, дымим сигаретами и т.д.

А что же Церковь? «Современный экологический кризис, - комментирует протоиерей Георгий Суботковский, - который проявляется в загрязнении атмосферы, почвы и воды, уменьшении биоразнообразия, опустынивании, истощении природных ресурсов, урбанизации, изменении климата, негативном влиянии химических веществ и других аспектах влияния, носит антропологический характер. Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немыслимо. Церковь связывает надежду на положительное изменение взаимосвязей человека и природы со стремлением общества к духовному возрождению». Вопросы чистоты отношения к творению не чужды христианам, именно поэтому в Гродненской епархии работает экологический отдел. Отец Георгий Суботковский и его помощники проводят экологические мероприятия и акции, реализовывают мини-проекты, дают молодежи мастер-классы по принципам экологии. Деятельность отдела, начиная с «экологических кружков» и летних молодежных лагерей, не останавливается на теории. Можно сказать, что лозунг церковных экологов: «От слова к делу». А дела разные и нужные. Судите сами: это уборка территории, сбор макулатуры, организация раздельного сбора отходов, утепление зданий натуральными материалами, установка солнечных батарей и ветряков, замена ламп накаливания на энергосберегающие и установка датчиков движения, закладка новых садов. Как отмечает батюшка Георгий, «все это говорит о том, что если не быть безразличным, то исправить ситуацию можно, просто нужно не лениться. Все вышеперечисленное может сделать каждый человек у себя дома, либо организовать среди своих коллег, друзей и близких. Каждый христианин ответственен за свои действия, он призван воспитать в себе новое мышление и новый стиль жизни, руководствующийся принципами сохранения творения и солидарностью со всем сотворенным Богом во имя будущих поколений. Ведь сейчас так модно быть здоровым, правильно питаться и заниматься спортом, так что же мешает нам позаботиться еще и о здоровье нашей Земли? Именно мы и никто другой

должны задумываться о том, что наши внуки и правнуки тоже должны побродить по лесу, пробежаться по сочно-зеленому лугу, искупаться в реке и увидеть перебегающего дорогу зайца».

Анастасия Авдей

3 курс Института журналистики БГУ

BUY NOW
GAS

Вышэйшая матэматыка жыцця

Будучыня… Пра яе думаў, марыў, разважаў, а, магчыма, спрачаўся кожны з нас. Пры гэтым разважанні выходзілі самыя разнастайныя. Хтосьці сцвярджае, што будучае — гэта змененая сучаснасць. Разважаючы, што на месцы якой-небудзь пусткі пабудуюць дом і праз год там будзе стаяць будынак. Атрымліваецца, што будучыня — гэта працэс будаўніцтва гэтага дома. Частка будучыні — гэта змены, звязаныя з будаўніцтвам. Змены — частка прыроды. Такім чынам, па меркаванні гэтых людзей выходзіць, што: «сёння + змены = будучыня».

Даволі простая матэматыка. Хіба не так? У нейкім сэнсе атрымліваецца, што змены ў гэтай формуле — гэта мы. Тады вынікае, што «сёння + мы = будучыня», што будучыня залежыць ад нас і мы можам кантраляваць працэс яе змен. Карацей, калі вы жадаеце, каб будучыня адпавядала менавіта вашым пра яе ўяўленням, то ідзіце і змяняйце яе. Калі вы адчуваеце, што не ўплываеце на працэс змен ва ўласным жыцці, вы проста выпалі з формулы і трэба неадкладна знайсці ў ёй сваё месца, больш думаць пра тое, чаго жадаеце і як вы збіраецеся гэта рабіць.

Разважаючы такім чынам, можна прыйсці, напрыклад, да такіх формул: «сёння + паслядоўнасць = будучыня», «сёння – паслядоўнасць/ прадвызначанасць = мінулае», «учора + змены = няма мінулага» і г.д.

Аднак хацелася б нагадаць пра тое, што даволі часта мы, здаецца, добра ўсё спланавалі, падрыхтавалі і прадвызначылі для сябе, а «будучыні», таго чаго хацелася не атрымалі. І тады ўзгадваецца простая ісціна: Бог дае чалавеку не тое, што ён хоча, а тое, што яму трэба. І тады важна не спытацца: «За што?» — важна падумаць: «Для чаго?»

Звяртаючыся да будучыні, мы пытаемся: «Што будзе з намі наперадзе? Што чакае нас у будучыні?» Пытанні надзвычай цікавыя, але на іх не можа адказаць нам ні адзін створаны розум. Мы можам сказаць, што будзе з таго або іншага насення, але не можам сказаць, што будзе з тым або іншым чалавекам, хаця і яго будучыня, як з насення, раскрываецца з яго ж, з таго, што ён ёсць зараз: з аднаго боку — яго ўласная воля, а з другога – дзеянні промысла Божага. Ці не таму мы бесперастанку становімся сведкамі незразумелых для насператварэнняў

Калі страшышся кроку,
Тваю будучыню
халадзіць трывога
І ты стаіш ад
гэтага на месцы –
Звярніся да Бога!

Калі ў тваіх вачах і словах
Не засталося
чалавечага, святога
І ты нездольны
супраць змагацца –
Звярніся да Бога!

Калі ж сонейка бліщчыць,
Не патрэбна дапамога.
За гэта, з падзякай,
Звярніся да Бога!

Андрусь Вясёлка

і ў лёсе, і ў характарах людзей, і ў іх будучыні: добры падае, дрэнны, наадварот, устае; багаты бяднее, бедны багацее; хвалебны няславіцца, невядомы ўзвышаецца ў славе, — і ўсё гэта шляхамі, для нас невядомымі, бо ніхто не можа разгадаць, што рыхтуе яму будучыня.

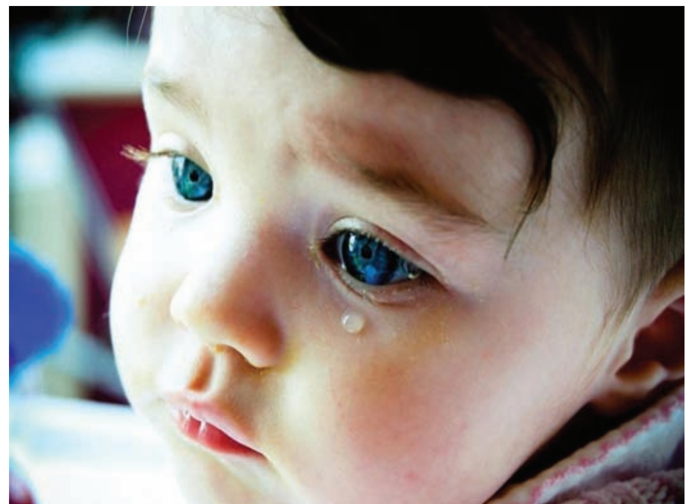
Усё суцяшэнне і заспакаенне наша ў Богу. Таму што Бог жадае нам аднаго дабра, і не толькі жадае, але і ўсё робіць для таго, каб мы спазналі гэта. І спазнаць гэта чалавеку неабходна ў спакойным стане, а не тады, калі яму баліць, калі здарылася якая-небудзь бяда ці няшчасце, калі хоча таго ці не хоча, але звяртаецца да Бога, просіць яго: «Божа, дапамажы! Божа, не пакінь!»

Чалавек павінен зразумець, што Бог любіць нас бясконца. А значыць, што ўсё, што будзе з намі, зыходзіць ад рукі Бога і нам на карысць. Няхай не ведаем мы дакладна, што будзе з намі наперадзе, але, ведаючы адно, што з намі будзе тое, што Богу заўгодна, мы ўпэўненыя, што з намі будзе адно дабро. І ці не лепш тады замест усякага жадання вызначыць сваю будучыню жадаць аднаго, каб з намі было толькі тое, чаго жадае Бог, і маліцца аб адным: няхай будзе воля Твая, Госпадзі, над намі! Гэта самы надзейны сродак, святло ў цемені будучыні, аброць для нашых нявызначаных жаданняў, пустых страхаў і бязрадаснай безнадзейнасці! Зразумеўшы гэта, чалавек без страху сустрэне ўсякую скруху, верачы, што яна зыходзіць ад любові Божай да нас, для нашага ачышчэння, як агністая прыступка да дасканаласці ў хрысціянскім жыцці. І калі задумацца, то ці не таму ў нас здараюцца нейкія непрыемнасці, беды або няшчасці, што ў нас бракуе гэтай адданасці Богу, што насуперак Яго волі мы ўносім у будучае сваю волю і бярэмся самі дзейнічаць. Апярэджваем, калі неабходна пачакаць, або чакаем, калі трэба дзейнічаць, па легкадумнасці робім памылкі і абіраем не той шлях жыцця. Праўда, дабрыні ў Бога бездань, і Ён нярэдка доўгачасова і неаднаразова папраўляе нашы памылкі, але часам мы робім такі крок, якога ўжо і паправіць інакш нельга, як толькі з балючым пераломам у жыцці. Вось і скруха! Але хто вінаваты?

Я думаю, што многія з нас не раз пераконваліся ў міласці Божай. Калі звярнуцца да яго з пакаяннем і малітваю, то «по вере нашей» атрымаем ад Бога, а «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». На самой справе, уся будучыня ў руках Божых. Не трэба бегаць па розных знахарках ці экстрасэнсах і шукаць у іх дапамогі і выратавання. І калі прыходзіць хоць адно якое-небудзь сумненне накшталт таго, што Богу няма ніякай справы да нас і нашага лёсу, то неабходна ў пакаянні звярнуцца з малітваю, і «навальніца» міне.

У дачыненні да сказанага ўзгадваюцца словы Свяціцеля Феафана Затворніка, што чалавеку трэба памятаць: «не каемся — Бог наказвае, каемся — мілуе. Тут ключ да тлумачэння пераваротаў і змен не ў адным нашым прыватным жыцці! Таму або ў адданасці Богу хадзі бязгрэшна ў волі Яго, або спяшайся пакаяннем адхіліць пакаранне Яго». Вось урок ад будучыні!

Напрыканцы хацелася б узгадаць прыклад міласці і любові Божай да нас. Пасля землятрусу ў Японіі, калі выратавальнікі дабраліся да развалін хаты маладой жанчыны, яны ўбачылі яе цела праз расколіны. Яе пастава была вельмі дзіўнай — яна апусцілася на калені, як чалавек, які моліцца, яе цела было нахілена наперад, а



рукі нешта абхаплялі. Павалены дах пашкодзіў ёй спіну і галаву. З вялікай цяжкасцю выратавальнік прасунуў руку праз вузкую шчыліну ў сцяне да цела жанчыны. Ён спадзяваўся, што яна яшчэ жывая. Тым не менш, яе халоднае цела, казала пра тое, што яна памерла. Разам з астатняй камандай ён пакінуў гэты дом, каб даследаваць наступны будынак. Але непераадольная сіла клікала яго назад. Зноў, апусціўшыся на калені, ён прасунуў галаву праз вузкія шчыліны, каб даследаваць месца пад целам жанчыны. Раптам ён ускрыкнуў ад хвалявання: «Дзіця! Тут дзіця!».

Уся каманда дбайна прыбірала груды абломкаў вакол цела жанчыны. Пад ёй ляжаў 3-месячны хлопчык, загорнуты ў квяцістую коўдру. Маленькае дзіцятка ўсё яшчэ спакойна спала, калі кіраўнік каманды ўзяў яго на рукі. Разгарнуўшы коўдру, ён убачыў мабільны тэлефон. На экране было тэкставае паведамленне: «Калі ты выжывеш — ведай, што Бог любіць цябе».

Вось і атрымліваецца, што міласць Бога і, безумоўна, малітва маці, яе вера і любоў падарылі гэтаму хлопчыку будучыню.

Алена Лапкоўская (выкладчык ГрДУ ім. Янкі Купалы, шматдзетная маці)

Будучыня: блакітныя крылы ці чорныя сцягі?

(Разважанне над рэчаіснасцю)

І не ўкрыюць сэрца хмары...

І ўвек ня здрадзім вышыні...

Зніч

Ад самага пачатку існавання Сусвету, калі маленечкая кволая кропачка Зямля ў бязмежнай прасторы зорнай бездані толькі пачала ўдыхаць першы водар галактычнага пылу, калі яшчэ яе бязгрэшная дзіцячая душа не адчула балючы гарачы грэх, Вялікі Творца благаславіў сваіх блакітнакрылых мастакоў, каб ляталі яны над Зямлёй і сваімі чароўнымі рухавымі крыламі фарбавалі нябеснае палатно. А ў час, калі Божае сонейка пачынала перакульвацца з усходу на захад, калі адказныя мастакі дакраналіся да Святой Званіцы, загадваў Гасподзь, каб увесь нябесны прастор звужаў сваі крылы на цэлую ноч у маленечкія зорачкі і засынаў. І, калі гэтае цуда адбывалася, калі блакітны абшар сцягваўся ў фасфарычныя знічкі і ў адзіны Млечны шлях, паміж зор і сузор'яў з'яўлялася чорнае бяздонне. І так было ад самага пачатку існавання Сусвету: у дзённым небе бачыліся блакітныя крылы, а страшэнная цемра станавілася толькі ахвярай ночы.

Але бяздонная чарната нядоўга заставалася гаспадыняй толькі начнога зоркаіснавання. Грэх чалавека апусціў змрочнае міжзор'е на Зямлю. Бо іншая сіла – сіла д'ябла – перацягнула адзін з бакоў чалавечай сутнасці на сябе і пакінула глыбокія сардэчныя раны, паслала чорных ахоўнікаў, якія нашапталі чалавеку: «Пастаў, чалавеча, на душы сваёй, на Зямлі сваёй чорныя сцягі! Хай яны параняць цябе! І душу тваю, і зямлю тваю, і такіх, як ты, чалавек!!!” Многа д'ябл шаптаў яшчэ чалавеку і прадаўжае шаптаць да гэтага часу, на пачатку трэцяга тысячагоддзя. І стаяць, як праклён, і сёння амаль усюды чорныя сцягі, бо грэх чалавека апусціў змрочнае міжзор'е на Зямлю. А што заўтра?

Але пад Божым Вокам не можа існаваць толькі змрок і цемра. Над імі магутна і велічна ўзвышаюцца яны, высокадухоўныя, дасканалыя блакітныя крылы, блакітныя крылы, блакітныя крылы. Чорныя сцягі ўбіваюцца ў Зямлю, пакідаючы пасля сябе крывавыя ўпадзіны, а блакітныя крылы апускаюцца з нябёсаў і залечваюць гэтыя раны. І зрабілася так, каб блакітна-чорнае полымя стала і нашай з табою сутнасцю, сучаснік.

«Дзе ж гэтыя чорныя сцягі цяпер?» – спытаеш ты.

Чорныя сцягі – гэта раны душэўныя, карані якіх глыбока сядзяць у глебе чалавечага эгаізма. У чым павінен чалавек, з якім ты едзеш у адным аўтобусе ці тралейбусе і на якога злуешся за тое, што ён выпадкова штурхнуў цябе ў час рэзкай астаноўкі грамадскага транспарту? Дык чаму твой эгаізм, твая зласлівасць пераважае над цярпеннем і любоўю. Чаму ж ты сееш д'ябальскі пыл крыўды ў сэрца незнаёмага ці знаёмага чалавека? Чаму ты ставіш на душу брата свайго чорныя сцягі?

Чорныя сцягі – гэта практычны, прагматычны розум чалавека**.** Адзіны розум, калі жывое сэрца мярцвее і засыхае. Гэта востраканечны каменны сцяг. Яго іншае чалавечае сэрца можа прыняць як выратаванне. Чаму ты сёння толькі лічыш... лічыш грошы... лічыш... чалавечыя каштоўнасці... лічыш, што будзеш мець з таго... і робішь няправільныя падлікі. Ты становішся ахвярай асабістага індывідуалізма. Ты – тэрарыст у прамым і пераносным сэнсе. Тэрарыст чалавечага жыцця, тэрарыст чалавечага сэрца. Твая Зямля ахоплена агнём, вадой, ветрам. Чаму ты, чалавек СЁННЯШНІ, сваім розумам пакідаеш пасля сябе толькі выбухі і **чорныя сцягі**?

Чорныя сцягі – гэта стэрэатыпы**.** Важкія і неўміручыя. Чаму ты прымаеш за праўду хлуслівыя стандарты дабра, адносін, прыгажосці? Усе гавораць, што так модна, так кожны жыве, а ты – разважай, думай, ці правільна так жыць. Дай жыццё *сваёй* модзе. Пастаў свае стандарты, але каб былі яны насычаны праўдай Божай. Сучаснасць забівае жалезныя цвікі стэрыатыпаў у тваю светлую галоўку і сее ў душы тваёй атрутнае насенне. І гэта не проста цвікі, а **чорныя сцягі**.

І ставіць д'ябл чорныя сцягі і на людскія страсці і слабасці, і на вечнае і чыстае. Дык дзе ж месца вам, Блакітыя Крылы? Дзе вы, сапраўдныя мастакі нашай рэчаіснасці? Няўжо схаваліся вы сярод змрочнага бяздоння ў сэрцабіцці бессмяротных зорак? Няўжо засталіся вы толькі ў памяці Зямлі, у першыя хвілі яе існавання? Чаму не выбірае вас, Крылы, чалавек? Дзе вы, Блакітныя Крылы?

Блакітныя Крылы – гэта **вочы**. Вочкі-малёчкі. Гэтыя адбіткі Божага існавання, Божага Святла. Вочкі дзіцяці, якія ведаюць усё пра свайго Творцу, пра ўвесь свет, пра Ісціну, але нічога табе не раскажуць. Вочкі роднай маці... Самыя першыя Блакітныя Крылы, якія змывалі наіўныя слёзкі з тваёй мяккай ружовай шчочкі. Яны да канца твайго жыцця будуць суіснаваць з табой. Гэтыя **Блакітныя Крылы.**

Блакітныя Крылы – гэта **Слова.** Паэтычнае Слова ўзнімае чалавечую душу да хрустальных нябёсаў, перабірае маленькія каменчыкі падсвядомасці, ачышчае самыя запляснелыя крыніцы душы. Гэта жаданне любога чулага сэрца ўвасобіць паэтычнае Слова, ажыццявіць яго. І гэта Слова Коласа, Купалы, Багдановіча, Пушкіна, Есеніна...**Блакітныя крылы –** гэта празаічнае **Слова.** Гэта крылы бессмяротнай сусветнай класікі і духоўнай літаратуры. Разуменне чалавека як вялікай каштоўнасці ў Шэкспіра, гармонія жыцця ў Талстога, ідэі саборнасці Дастаеўскага, сінтэз мастацтваў і таемнасць у Гюго, майстэрства яднаць эпохі і ідэі ў адно цэлае, разважанне над Кнігай як над складаным лабірынтам у Умбэрта Эка. Гэта жаданне самавыяўляцца, суіснаваць з Творцам. І толькі душа, якая імкнецца да Слова, можа свядома распрасцерці сапраўдныя **Блакітныя Крылы...**

Блакітныя крылы – радзіма і мова. Пошукі ідэальнага і гарманічнага магчымы толькі ў адзінстве з тым месцам, у калысцы якога ты быў узгадаваны, дзе "ўласную ўквеціў зямную прысутнасць", дзе шукаў сябе ў родным, дзе імкнуўся да Бога, адкрываў духоўныя дзверы праз мову народа свайго. Кажуць, няма мовы – няма народа. Праўда. Без усведамлення, што твая мова лепшая, выбраная самім Творцам для цябе, з чалавекам і народам звязваецца **Ніякасць, Неазначальнасць**.... Толькі праз роднае можна ўзняцца да нябёсаў, расправіць свае найлепшыя крылы і ў палёце дакрануцца да Блакітных Вяршынь...

Блакітныя крылы –Вера і Любоў. Адыйсці ад банальшчыны, пачаць разважаць над рэчаіснасцю, спасцігаць канчатковасць гэтага Свету – вось крылы, якія падымаюць да Веры і Любові. Нават самы прынцыповы атэіст можа шмат разоў апраўдваць сябе і свае мажлівасці знайсці цябе. А пасля таго, як Творца падорыць яму шчаслівыя хвіліны, ізноў ісціннае "я" прынцыповага атэіста звернецца да нечага і захоча Камусьці ўзнесці падзяку, бо адчувае, што ёсць Адзіны Механізм жыцця, Заканамернасць, Абсалют. І дзякуе. І тады прынцыповы розум адыходзіць у другі бок і адкрываецца сэрца, якое разумее, што перад ім цяпер велічна і магутна распрасцірае свае Блакітныя Крылы адзіная і неўміручая Любоў.

Немагчыма пералічыць, колькі ў свеце Блакітных Крылаў, як і нельга знайсці ўсе чорныя сцягі. Немагчыма толькі лятаць за Блакітнымі Крыламі, як і нельга толькі ўбіваць чарнату і змрочнасць. Але можна імкнуцца... Ёсць твая свабода і твой выбар. Твой выбар адпусціць цемру ад сэрца, зламаць чорныя сцягі вакол сябе, вярнуць змрок на яго першапачатковае месца,

у галактычную прастору. Хай там, увышыні, ноччу, сярод зор, яна насычаецца сабою, хай існуе ў сабе і служыць магутным зоркам. Бо толькі на фоне гэтай цемры мы бачым з табою веліч нашых свяціл. Пакінь чарнату, і можа калісьці і ты станеш блакітнакрылым мастаком. **У будучыні**...

Дзе вы, Блакітныя Крылы?

Вольга Агапонава

4 курс ГрДУ ім.Янкі Купалы, філфак.

Был. Есть. Буду?

Будущее. Что это за слово такое «будущее»? Небывалое явление языка. Все помнят, что обозначает -ущ -ющ? Как минимум, причастное происхождение слова: падающий, летящий, желтеющий. Но все эти слова и другие, им подобные, сами по себе существуют только в настоящем и прошедшем времени: падающие листья падают сейчас, а если падали раньше, так значит, они падавшие, желтевшие, летевшие. Почему нет будущего? «Летущие»? И только в слове «будущее» будущее есть. Уж не знаю, за какие заслуги, но, видимо, у будущего просто на этот суффикс исключительное право. Как у монополиста. В конце концов, оно – творец всех остальных будущих.

У будущего есть и другие права, не менее исключительные: право быть неизвестным, право твориться прежде себя самого, право лелеять надежды, право не существовать.

Так для людей. Ведь у нас есть время. Благодаря тому, что мы делим жизнь на часы и века, не так уж тяжело придумать для будущего еще массу прав и характеристик, то же и с настоящим, и с прошлым.

Три основных категории не дают нам покоя: исправить прошлое, изменить настоящее, узнать будущее. Что из этого осуществимо? Исправить прошлое невозможно, изменить настоящее невозможно, поскольку невозможно изменить прошлое, а узнать будущее невозможно в принципе. Так что же, господа, мы мечтатели? Взгляните только, чего мы хотим. Честное слово, те, кто хочет создать вечный двигатель, – безумцы гораздо меньшие, чем все остальное человечество – всем семимиллиардным кагалом мы время от времени хотим вечный двигатель остановить. И знаете что? Бог нам это позволяет. Непослушным детям Господь по любви Своей разрешает даже это «безумие». Исповедь меняет наше прошлое; молитва, смирение и добрые дела – настоящее; а все это вместе создает наше будущее. Ради будущего существуют два других времени. Ради будущего существует понятие о самом будущем.

Именно поэтому будущее есть. И суффикс –ущ, наверняка, не случайно появился там, где может показаться таким неуместным. Мы просто уверены, что будущее существует. И будущее притом не какое-то там, а именно совершенно исключительное будущее – будущее после всех будущих. Ведь листья совсем не обязательно будут желтеть, лететь и падать – вдруг, скажем, климат нас предаст и среди лета все вмиг обледенеет – листья просто не успеют. Шанс один на миллион, но шанс! Даже если один раз такое теоретически возможно, то это возможно в принципе, а значит, нет необходимости изобретать слова «летущие», ибо не факт, что это будет происходить всегда. А вот абсолютное будущее будет. Еще так не было, чтоб НИКАК не было, и как-то непременно будет. И пусть каждый выберет как. Тем более что Богом на это дан шанс.

Елена Бабич

5 курс ГрГУ им. Янки Купалы, журфак

ВРЕМЯ ИДЁТ...

Икона Пасхи

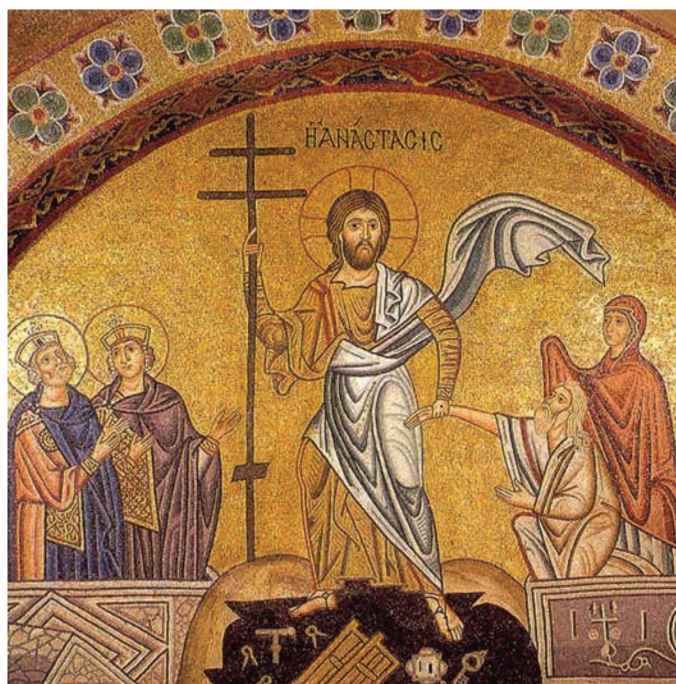
Продолжая начатую в первом номере тему об иконе, коснемся самого главного для каждого христианина события – Воскресения Христова, которое затрагивает самые глубочайшие переживания человеческой души.

Есть вещи, которые нельзя изобразить, а есть вещи, которые нельзя даже выразить человеческим языком. Но человек, пытаясь выстроить вещественную лестницу от земного к небесному, прибегает к символу. Сам Христос тайны Царствия Божьего облекает в притчи, простые жизненные примеры, чтобы образно и более понятно было Им сказанное. Впоследствии христиане стали широко использовать символику и символизм в речи и церковном искусстве. К примеру, символически изображали Спасителя в виде человека, несущего овцу на плечах, тем самым скрывая, будучи в гонении, христианский смысл изображаемого. В начале IV в. христианство стало государственной религией Римской империи и христиане от символов перешли к иконографическим изображениям.

Апостол Павел говорит о том, что является не земным, выходит за пределы человеческого понимания, но без чего нет дальнейшего смысла всего бытия: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна (напрасна), тщетна и вера ваша» (1Кор.15:13-14). Хочется продолжить слова апостола, что тщетна и жизнь наша.

Христос воскрес, чтобы дать нам уверенность в нашем всеобщем воскресении. Но каким образом? Самого момента воскресения никто не видел. Есть факт уже свершившегося. А значит, и говорить об этом моменте мы не можем. Он скрыт от нас не потому, что мы не достойны его видеть, но потому, что не в состоянии это постичь.

Что же произошло дальше? Апостол Петр, обращаясь к мужам Израильским и всем, живущим в Иерусалиме (Деян. 2:31–32), говорит: «ожив духом, которым Он (Христос) и находящимся в темнице духам (душам умерших праведников), сойдя, проповедал» (1 Пет. 3:18–19).Священное Писание (Библия) насквозь пронизано пророчествами о сошествии Христа в преисподнюю, о победе Христа над адом, над смертью. В



Псалтири: «Ты вывел из ада душу мою и оживил меня» (Пс. 29:4). У пророка Исайи читаем: «Ад преисподний пришел в движение ради Тебя, чтобы встретить Тебя при входе Твоем» (Ис. 14:9).

На протяжении веков все, описанное в Евангелии, старались изобразить с достаточной полнотой и подробностями, начиная от ранних символических изображений Воскресения Христова через ветхозаветные прообразы, до документальной иллюстрации, исторически точно отражающей евангельские тексты.

Поэтому начнем с более привычной нам иконографии «Восстание Христа из гроба», имеющейся в наших храмах, распространенной в XVII в. под влиянием западной живописи, где Спаситель изображается обычно обнаженным, в препоясании. Он парит над гробом, держа в руке древко с флагом, на котором изображен крест. По этому поводу приведу слова известных иконоведов инока Григория (Круга) и Леонида Успенскго: «Воскресение Христово является таинством совершенно неведомым и непостижимым и не может быть изображено, ибо таким образом умалялась бы (теряла свою величину) сама таинственная природа события». Еще на соборе 1554 г. в Москве, а потом и на Большом Московском Соборе 1667 г. было постановлено, что **«живописцы Божиаго Существа не описуют»**, то есть чего человек не в состоянии видеть и понимать. Но подобные изображения имеют также глубокие исторические корни. К примеру, одно из самых ранних изображений — римская рельефная пластина из слоновой кости, датируемая примерно 400 г. (хранится в Баварском национальном музее в Мюнхене). На ней соединены как бы два сюжета: воскресение и вознесение Христово. На нем рука Бога Отца поднимает воскресшего Христа в виде отрока. Вокруг изображены и спящая стража, и два апостола, по-видимому, Петр и Иоанн, и ангел (раньше изображали без крыльев), благовествующий о воскресении пришедшим женам-мироносицам.

Необходимо отметить и еще одну иконографию (может быть, уже более редкую), на которой изображается ангел, благовествующий стоящим у пустого гроба мироносицам о Воскресении Христа. «Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого, Его нет здесь - Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых…» (Мф.28:5-7). На протяжении нескольких столетий такое изображение оставалось в Византийской иконографии единственным образом Воскресения.

Еще одним древнейшим изображением воскресшего Христа, относящимся к X в., являются миниатюры из книги Евангелие. На них не изображается сам момент воскресения, а то, что произошло сразу после воскресения, то есть сошествие Христа во ад. Такие изображения достаточно распространены в церковной иконографии (мозаики, фрески в древних храмах), так как они выражают догматическое учение о воскресении Христовом и основываются на ветхозаветных пророчествах. Сошедший во ад Спаситель изображается окруженный сиянием, пронизанный лучами, небесными кругами (мандорла), знаменующими Его божественное достоинство и славу. Так в церковных песно-

пениях Спаситель сравнивается с солнцем, сошедшим в преисподнюю. «Еже прежде солнца Солнце, зашедшее иногда во гроб…» (икос Пасхального канона). «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя»… (песнь 3 канона Пасхи). Вообще свет символизирует познание Божественной истины. Так евангелист апостол Иоанн пишет о Христе: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан.1:9). Поэтому и на иконах Сошествия во ад Спаситель изображен излучающим свет познания Божественных Таин. Ведь праведники были и до пришествия Спасителя на землю. И после смерти они находились вместе со всеми в аду, но не в месте мучений, а на так называемом Лоне Авраамовом, ожидая пришествия Христова. По этому поводу апостол Петр говорит: «...он и находящимся в темнице духам сошед проповедал» (Пет.3:19), то есть осветил им те тайны Божии, которые до пришествия Христова люди не могли постичь, как младенец не в состоянии постичь многие вещи, пока не подрастет.

Существует мнение, что литературной основой иконографии Сошествия во ад является апокриф – так называемое «Евангелие от Никодима». Это сочинение, приписываемое тайному ученику Христа Никодиму (Ин. 3:1–9, 7:50, 19:39), относится ко II в., причем вторая половина апокрифа, возможно, появилась еще во времена апостольские. В XVI в. святитель Макарий полностью переработал русский перевод Книги Никодима и включил его в свои Великие Четьи-Минеи. Здесь как раз и содержится рассказ от лица двух воскресших после Воскресения Христова сыновей праведного Симеона Богоприимца о Сошествии Христа во ад:

«И послышался голос, подобный голосам громов: Возьмите врата ваши, князи, и подымитесь, вереи адские, и войдет Царь Славы. И князь преисподних, видя, что дважды повторился этот голос, сказал, как бы не понимая: Кто этот Царь Славы? Давид, отвечая князю преисподней, сказал: я знаю слова этого восклицания, ибо они те же, которыми пророчествовал я под наитием Его Духа… И теперь, гнусный и страшный князь преисподней, открой врата твои, да войдет в них Царь Славы. Когда Давид говорил слова эти князю преисподней, Господь Величия снизошел в виде человека и осветил мрак вечный, и разрушил узы неразрывные, и помощь непобедимой силы посетила нас, сидящих в глубине мрака греховного и в тени смерти грешников».

На иконах Сошествия во ад Спаситель изображен стоящим на двух накрест лежащих створках врат ада. Вокруг изображены разбросанные петли, части затворов, замков, что указывает на их разрушение. «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение…» (7 песнь канона Пасхи). Сам ад изображается темной пещерой и в виде огромного зверя, из пасти которого выходят праведники. Здесь он сравнивается с китом, во чреве которого три дня находился пророк Иона. Первыми Христос выводит за руки из ада Адама и Еву. Ведь им первым Бог открыл свой предвечный замысел о пришествии Спасителя: «И вражду положу между тобою (говорит змию) и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт3:15). На некоторых иконах так же изображаются ангелы, связывающие князя тьмы (диавола) – виновника ада и самого греха. Это окончательная победа света над тьмой.

Таким образом, мы имеем, по крайней мере, три основных иконографии Воскресения Христова. Поэтому каждый видит в них более приемлемое и понятное по мере своего духовного роста изображение этого величайшего в нашей жизни и неописуемого события.

Иерей Святослав Евтушик

Слово Божие
(продолжение)

В прошлый раз мы начали разговор о Библии – книге книг. Говорили о содержании Библии и о самой главной ее идее – спасении человека от власти смерти и греха.

Как же дошла до наших времен эта уникальная Книга? Сейчас мы берем в руки Библию и почти не задумываемся о том, какую долгую и сложную историю она прошла?

В наше время Библия сохранилась во множестве переводов как на современных, так и на древних языках.

Первоначальные языки Библии – древнееврейский и древнегреческий. Причем Ветхий завет был написан на древнееврейском, а Новый завет – на древнегреческом. Древнееврейский язык уже не используется современными евреями. Современный ветхозаветный текст написан на так называемом арамейском языке, который был в употреблении две с половиной тысячи лет назад. Кстати, на арамейском языке разговаривал и проповедовал Иисус Христос. У этого библейского языка есть свои важные особенности. Во-первых, главной чертой древних восточных языков (арабского, сирийского, халдейского, а также древнееврейского и арамейского) является отсутствие гласных букв. Беря в руки текст, человек о смысле многих слов должен был догадываться. Например, сочетание букв «дм» могло обозначать «дом» или «дым», а может «дама» или «Адам». Так, до сих пор ученые не могут определить звучание имени Божьего: как оно пишется – известно (יהוה), а вот как оно читается – только версии. Такое неудобство в письме возникло из-за экономии дорогостоящего писчего материала.

Более того, из-за этого текст Ветхого завета становился со временем все менее понятным для широкого круга читателей. И по этой причине возникла необходимость каким-либо образом сохранить священный текст. Первым шагом к этому стали труды так называемых соферимов (людей, которые занимались углубленным изучением текста Библии). В 70г. по Р.Х. в Иерусалиме случилась страшная беда. Весь город был разрушен римскими войсками под предводительством будущего императора Тита. Храм (а он был у евреев единственным), где возносились молитвы и жертвы Богу, был разрушен. Выжившие раввины (учителя закона Божьего) и благочестивые книжники переселились в древний город Тивериаду. Там была создана целая академия по сохранению чистоты текста Библии. Дело в том, что при переписывании текста Библии очень часто допускались ошибки. Например, человек со слабым зрением мог неправильно прочитать слово и, следовательно, неправильно его переписывал. Вот и эти древние ревнители решили создать систему, по которой можно было бы проверять чистоту переписанного текста. Во-первых, они выработали специальный шрифт для текста Библии – квадратный. Во-вторых, подсчитали все слова и буквы в каждой книге Ветхого завета. Такая система помогала сохранить чистоту текста от ошибок переписчика. Но спустя некоторое время, еврейские книжники заметили, что и эта система не помогала. Ошибки вкрадывались уже не в текст Ветхого завета, а в произношение отдельных слов. И тогда в V веке книжниками-масоретами (переписчиками писания) была разработана система подстрочных и надстрочных значков, обозначающих согласные звуки.

Для нас с вами, современных людей, такое отношение к тексту может показаться смешным и просто ненужным. Но мы не должны забывать, что текст Библии в иудаизме, как и в христианстве, считается боговдохновенным, т.е. переданный самим Богом через избранных людей – пророков и апостолов.

Этот факт, однако, не препятствует научному изучению текста Библии. Ведь она писалась людьми, а не безгрешными ангелами. Изучением библейских текстов занимается библеистика. К ней примыкает большое количество других наук: герменевтика, экзегетика, исагогика, библейская археология, текстология и проч. Каждая из них имеет свой особый метод исследования текста. Например, герменевтика изучает способы толкования текста. Как понимать слова Господа нашего Иисуса Христа: «Будьте как птицы небесные»? Должен ли христианин «клевать» на завтрак свой бутерброд или же вести простую жизнь без излишеств? Герменевтика и пытается отвечать на подобные вопросы в Писании. Название этой науки, как предполагают, происходит от имени древнегреческого

бога Гермеса (Гермий). В мифах Древней Греции этот бог толковал слова Зевса, так как люди (по представлениям древних греков) не могут понимать громогласного голоса Зевса. И по этой причине необходим своеобразный переводчик небесных посланий на людской язык.

Другая наука – экзегетика изучает, как определенное понятие или слово меняет свое значение со временем. К примеру, наше русское слово «жалеть» в XI в. на Руси обозначало оплакивать умершего человека. В текстах Священного Писания словом «крестить» в древности обозначалось вообще всякое ритуальное омовение водой, вне зависимости от того, кто его совершал, т.е. крестить могли лавки, столы, кастрюли, чугунки и проч. Сейчас же это слово приобрело строго специфический характер: либо крестить младенца, либо полагать на себя крестное знамение. При чтении Библии необходимо учитывать и этот момент.

Одной из самых важных наук в изучении Библии является Библейская археология.

Около середины XIX столетия по всему Египту, Месопотамии и Палестине начались исследования и раскопки. До тех пор Библия оставалась единственным документальным источником наших познаний об этой части Азии. Но Библия ничего не говорила об историческом периоде, уходящем в неясные сумерки прошлого. О людях и именах, обнаруженных в Библии, ничего не знали даже древние греки и римляне.

В середине прошлого века ученые неудержимо рвались к землям Древнего Востока. Тогда никто еще не знал названий, которые вскоре появились у всех на устах. Век прогресса и просвещения с изумлением услыхал об этих находках и открытиях. То, что археологи с безграничными стараниями извлекали из пустынных песков великих рек Месопотамии и Египта, действительно заслуживало внимания человечества. Здесь впервые ученые распахнули дверь в таинственный мир Библии.

Французский вице-консул в Мосуле Поль-Эмиль Ботта был увлеченным археологом. В 1843 году он начал раскопки у Хорсабада на Тигре и из руин величественной столицы четырехтысячелетней давности извлек на свет первое свидетельство научной достоверности Библии: артефакты эпохи Саргона, легендарного правителя Ассирии. "*В год, когда Тартан пришел к Азоту, быв послан от Саргона, царя Ассирийского...*" (Исход 20:1).

Два года спустя молодой английский дипломат и археолог О.Г. Лэйярд раскопал Нимруд (Калху), город, который в Библии называется "*Калах*" (Бытие 10:1) и который теперь носит имя Нимрода из Библии, "*сильного зверолова... пред Господом. Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сеннаар. Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховофир, Калах...*" (Бытие 10:9-11).

Вскоре после этого экспедиция под руководством англичанина Генри Крезвика Роулинсона, одного из крупнейших ассириологов, в результате раскопок обнаружила Ниневию, столицу Ассирии с ее знаменитой библиотекой царя Ашшурбанипала. Это та Ниневия, чьи злодеяния постоянно осуждали библейские пророки (Иона 1:2).

Для археолога важны любые находки. Самыми важными и ценными считаются древние письмена. Неважно, на чем они выполнены (на камне, глине, железе или даже золоте) – такие находки иногда драгоценнее самого дорогого клада.

Иногда профессионалу достаточно небольшого черепка, чтобы составить общее мнение о местности. Черепки горшков, мелкие бытовые предметы для настоящего археолога являются ценной находкой. В археологии даже есть раздел, где по черепкам кувшинов определяются временные эпохи.

Не менее важной находкой являются древние захоронения. Отношение человека к смерти и к ушедшим родственникам открывает внимательному взгляду не только обычаи и быт древнего человека, но и то, что в его жизни было самым главным, в чем человек видел смысл своей жизни. Очень большое значение имеют в библейской археологии исследования так называемых Теллей. Это места, где в древности стояли города. В наше время Телли выглядят как невысокие холмы с обширной площадкой наверху. Их довольно часто можно встретить в современной Турции, Палестине, Иране и Ираке.

На древнем востоке лет 5000 назад жилые дома, хозяйственные постройки строились из глиняных кирпичей, высушенных на солнце. Здание из такого сырцового кирпича стояло в лучшем случае 30 лет. Затем владельцы дома строили новое здание рядом или на старом месте. Так слой за слоем росли руины из каменных обломков жилищ и появлялся достаточно высокий холм. С течением времени город оказывался на 200-300 метров выше общего уровня и людям приходилось переселяться в другое место.

"Теллями" эти искусственные холмы стали называть арабы. Это же название использовалось еще в древнем Вавилоне. "Телль" означает "холм". Мы встречаем это понятие в Библии (Навин 11:13). Когда говорится о завоевании

Ханаана, упоминаются его города, "лежавшие на возвышенности", – это и есть эти самые "Тулул" (множ. от "телль"). Арабы делают четкое различие между теллями и естественными возвышенностями, которые они называют "джебел".

Благодаря стараниям одного талантливого археолога Флиндерса Петри удалось достаточно точно определять время возникновения этих древних Теллей-холмов. Ученый разработал метод определения возраста древнего города по черепкам глиняных кувшинов. Таким образом, удалось найти связь некоторых палестинских городов с городами, упоминаемыми в Библии.

Настоящей сенсацией в XX веке стала находка хранилищ древних рукописей в пещерах пустынной местности Вади-Кумран, вблизи северо-западного побережья Мертвого моря. В 1947 г. юноша-бедуин Мухаммед эд-Диб из полукочевого племени таамире после долгих и тщетных поисков пропавшей козы остановился отдохнуть в тени у скалистой горы. Неожиданно он заметил в скале на уровне значительно выше человеческого роста отверстие, ведшее в пещеру. У Мухаммеда мелькнула мысль, что пропавшее животное могло укрыться в этой пещере, и он метнул в отверстие камень, надеясь спугнуть козу, если его догадка подтвердится. К его огорчению козы в пещере не оказалось, но он услышал звук разбиваемой глиняной посуды. Преодолев страх, Мухаммед взобрался в пещеру и обнаружил там глиняные сосуды с кожаными свитками, покрытыми непонятными письменами. Это были первые древние рукописи, обнаруженные на территории Палестины. До этого момента в науке господствовало пессимистическое мнение, что из-за влажности палестинской почвы там никогда не обнаружатся рукописные памятники большой древности. По месту нахождения этих рукописей в пещерах Вади-Кумрана они получили условное наименование «кумранские».

Вначале бедуины просто продавали их на рынке в Иерусалиме европейцам, собирателям древностей. Впоследствии была организована целая экспедиция к этим пещерам. Выяснилось, что **найденным свиткам более 2000 лет.** Перевод на современные языки ведется до сих пор.

Значимость этих находок трудно переоценить. До этого у библеистов самый древний список Ветхого завета датировался X веком по Р.Х., а здесь были обнаружены списки ветхозаветных книг **ок. 100 г. до Р.Х.** При сравнении этих древних текстов с современными обнаружилось 98% сходство! Такого в истории не наблюдалось ни с одним письменным произведением. В этом смысле текст Библии на протяжении ближайших 2000 лет сохранился почти без изменений (2% связаны с особенностями орфографии арамейского языка).

Благодаря последовательным исследованиям ученых удалось установить достаточно точную картину распространения Библии по всему миру с древнейших времен.

После воскресения Христова, как повествуют нам книги Нового Завета, ученики Господа Иисуса Христа пошли проповедовать новую религию по всему евроазиатскому континенту. Путешествуя из страны в страну, апостолы рассказывали об Иисусе и призывали народ к покаянию. С течением времени некоторые ученики Христа написали книги о жизни Иисуса Христа. И эти книги сейчас известны под названием Евангелия.

Евангелия переводили на разные языки. Одним из первых был сделан перевод на распространенный тогда латинский язык преподобным Иеронимом Стридонским. Этот святой человек более двадцати лет жил в Палестине, изучая древнееврейский язык. Плодом такого труда стал перевод, известный сейчас под названием Вульгата (т.е. доступная).

Потом на свет трудами неизвестного автора появился сирийский перевод (Пешито), за ним армянский, готфский, грузинский, китайский и т.д.

Библию распространяли при помощи переписывания до изобретения Иоганном Гуттенбергом книгопечатания в середине XV в. И этот труд на себя брали в основном монахи.

Для многих монастырей Византии и средневековой Европы переписывание Библии было священной обязанностью. Например, в Студийском монастыре, основанном богатым вельможей Студием в V веке, была собственная школа каллиграфии и несколько скрипториев. В этих скрипториях более десятка монахов под диктовку одного «учиненного» брата переписывали священные тексты Библии. Существовали даже наказания за недолжное исполнение обязанностей. Если монах при переписке допускал ошибку, его могли лишить обеда или ужина, за помарку на пергаментном листе могли дать около 300 земных поклонов. При этом следует упомянуть, что переписчиками книг были люди глубоко верующие и знавшими несколько иностранных языков.

Распространение Библии всегда было делом трудоемким и сложным. Например, чтобы сде-

лать доступной Библию какому-нибудь африканскому народу, нужно изучить его язык, культуру, религиозные верования, а если нужно, то придумать и алфавит с грамматикой.

Зачастую в Библии подаются такие понятии и выражения, которых нет в других языках. Например, в XVIII в. переводчики молитвы «Отче наш» недоумевали, как перевести эскимосам слово «хлеб». Ведь такого понятия в этом народе никогда не было. Жизнь эскимоса того времени зависела не от урожая пшеницы, а от рыбного промысла. Исходя из такой особенности, переводчики перевели «…и рыбу насущную дай нам на сей день». А на некоторых островах Океании, к примеру, люди никогда не видели снега. И потому переводчики Библии все места, где встречалось «снег», перевели как «мякоть кокоса». «…Омоешь меня, и стану белее мякоти кокоса…» читали в 50-м псалме островитяне.

Библейские тексты, таким образом, существуют по всему миру. Всеобщая заинтересованность Библией говорит об одном важном факте: Библия не просто книга. Она перевернула судьбы миллиардов людей и дает надежду и цель в жизни. Библия учит любить. Любить Бога и ближних людей, а значит бороться с равнодушием и бесчувственностью.

Иерей Павел Красиченко

Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов, кроме Меня

В первой заповеди Господь даёт откровение о Самом Себе и запрещает обращение к другим богам. Однако многим эта заповедь кажется не совсем понятной и даже какой-то безотносительной. Ведь она не содержит никаких моральных и этических ценностей. Да и в исторический контекст того времени она не совсем вписывается: в то время практически у всех народов были развитые пантеоны, но израильскому народу предписывается почитание только одного Единого Бога.

В чём же суть и важность первой заповеди?

Предлагаю сначала вспомнить особенности некоторых языческих верований. Начнем с Древней Греции. Все (или практически все) читали древнегреческие мифы. Нравы богов, описанные там, просто поражают. Так, Уран (небо), боясь погибнуть от одного из своих детей, возвращал их снова в недра земли (богиня Гея). Гея, изнемогавшая от бремени, уговорила Кроноса, родившегося последним, оскопить своего отца Урана. Таким образом младший сын становится верховным богом. Однако позже и он точно таким же способом был свергнут своим сыном Зевсом. Отношения между богами насквозь пропитаны коварством, развращенностью, жестокостью, мстительностью и завистью.Похожая ситуация была и в пантеоне непосредственных соседей избранного народа, финикийцев. Верховный бог финикийцев Ваал предстаёт в виде весьма аморального существа, регулярно прелюбодействующего со своей родной сестрой. Другой главный бог финикийцев Элт убивает своих детей, оскопляет отца, сбрасывает в глубь земли родного брата. Ещё один бог, Молох, чей культ пользовался особой популярностью, был настолько жесток и прожорлив, что требовал сжигать себе в жертву детей… Жестокость, коварство, развращённость, мстительность и зависть были присущи подавляющему большинству божеств Месопотамии, Египта, Вавилона и Индии. Их поведение – яркий пример семи смертных грехов. Поэтому неслучайно само понятие «греха» практически отсутствует в религиях древнего мира. Если такой низкий уровень нравственности был у тех, кого обожествляли и кому поклонялись, тот о каких высотах морали среди народа могла идти речь?! Поэтому так строго звучат слова первой заповеди: «Да не будет у тебя других богов!». А вместе с ними да не будет безнравственного и аморального поведения!

Главный призыв первой заповеди – это познание Бога и сообразование своей жизни с нравственным учением о Боге. Здесь дается направление умственной и волевой деятельности человека, чем закладывается фундамент его жизни. Вот почему эта заповедь занимает главенствующее место среди других заповедей. Она устремляет духовный взор человека к Богу и говорит ему: пусть Господь будет первым предметом твоих мыслей и стремлений. Познание Бога считай

самым драгоценным знанием, Его волю — высшим авторитетом, служение Ему — жизненным призванием.

Первая заповедь обнаруживает все превосходство Десяти Заповедей над законодательствами других народов (как древних, так и современных) тем, что **кладет веру в основу морали и жизни**. Опыт показывает, что нравственность можно строить только на религиозной почве, потому что без Божьего авторитета все человеческие принципы оказываются условными, шаткими и неубедительными. Об этом свидетельствует история развития стоицизма, эпикурейства, учения Пифагора и современных этических систем вроде этики Канта.

В наше время первая заповедь так же актуальна, как и много тысяч лет тому назад. Современный человек перегружен различными знаниями, а о Боге и Его участии в своей жизни часто имеет самое ничтожное представление. Отчужденность человека от Бога лишает его разум необходимых духовных знаний, а его жизнь делает извилистой и суетной.

Как можно познавать Бога? Вдумчивым чтением Священного Писания, размышлением о Боге, о Его близости и любви к нам, размышлением о цели нашей жизни. Содействуют познанию Бога чтение святоотеческих книг и другой религиозной литературы, молитва дома и в храме, участие в духовных беседах. При этом познание Бога не должно ограничиваться одной отвлеченной умственной работой, но должно проникать глубоко в сердце и **отображаться в нашей жизни**, светиться во всех наших словах и поступках.

Таким образом, первая заповедь в известной мере включает в себя остальные заповеди. Последующие же заповеди конкретнее раскрывают смысл первой.

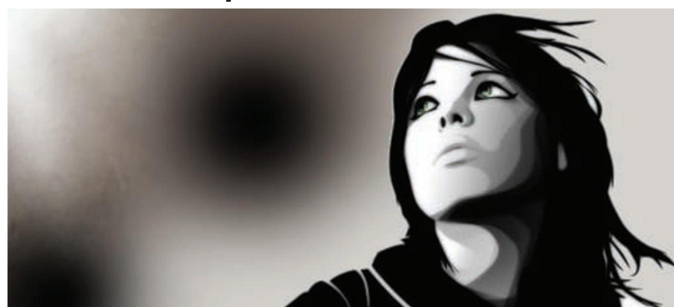
Грехами против первой заповеди являются пренебрежение делом познания Бога и холодностью к Нему, из-за чего происходят умственные грехи: **безбожие (атеизм), многобожие, неверие, агностицизм, суеверия, отречение от веры, отчаяние и уклонение в ересь.** От умственных грехов труднее избавиться, чем от греховных дел, вот почему отцы Церкви всегда с такой энергией и самоотверженностью выступали в защиту чистоты веры.

Иерей Сергий Евтушик

ЧУВСТВО

ПРАВОСЛАВИЯ ИЛИ «СЕГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

«Лицом к лицу лица не увидать», и не только потому, что «большое видится на расстоянии». На расстоянии гораздо лучше видится всякое: и большое, и малое, и такое, чего раньше просто невозможно было заметить по тем или иным причинам. Сегодня расскажу о небольшой находке, которую довелось оценивать на расстоянии почти в 500 лет.



Когда читаешь старинные тексты какого угодно содержания, невероятно тяжело воспринять их целостно, во всем единстве – достичь полного или даже относительно полного понимания. И причина не только в нюансах истории – на каждом этапе у людей был свой определенный способ писать. То, что считалось удобным в XVI веке, сегодня едва ли разберешь, но на расстоянии можно увидеть очень много интересного – того, что, возможно, нельзя было заметить не то что XVI, а даже и в XIX веке.

Как раз на такую вещицу наткнулась почти случайно ваша покорная слуга, бродя по просторам каталога восточной литературы. Статью под названием «Религия московитов», принадлежащую Иоганну Фабри, католическому священнослужителю и одному из образованнейших людей своего времени, на русском опубликовали впервые в 1826 году в «Отечественных записках». Оригинал же ее написан в 1528. Сейчас нас интересует не столько содержание статьи, сколько сама эта разница. Объясню почему.

Не секрет, что консерватизм в православной вере – дело необходимое и неотъемлемое. Этим она прекрасна, этим сложна, этим сильна, в этом она вся. И мы в ней во многом благодаря этому. Но одно дело, когда мы понимаем это умом, и другое, когда можем почувствовать сердцем. Мы

видим одежду священников и монахов, слышим язык Церкви, обнаруживаем древнюю традицию в изображении ликов святых, но не всегда можем осознать важность традиции для нас. Куда ни глянь, всюду случайные господа, стремящиеся Церковь неизвестно для чего реформировать. Быть может, человеку XXI-го столетия и сложно без должной подготовки понять важность традиционного в Церкви, но я сейчас предлагаю не понять – почувствовать. С помощью моей скромной находки. Итак, посмотрим, что же в 1528 году удивляло в православии немецкого католического священника Иоганна Фабри. Вот несколько цитат:

«Все догматы Веры и постановления церковные, принятые и утвержденные 318-ю Отцами на первом Вселенском Соборе, бывшем при Константине Великом в Никее, что в Вифинии, и все, преданное и возвещенное Василием Великим и Иоанном Златоустом, почитают они столь Святым, непреложным и чистым, что от того, как и от Евангелия Иисуса Христа, **никто доселе не смеет отступить ни на одну йоту».**

«Воздержание в пище и питии Русских Архиепископов и Епископов столь велико, что они **наравне с простыми монахами ведут самую строгую жизнь,** при всем изобилии страны своей. О, да послужит сие примером для нашего духовенства, посвятившего себя на служение Богу!»

«Русские во время Литургии стоят весьма благочинно и слушают ее со всем благоговением, **как бы сами участвовали в совершении ея».**

«Я говорю по обычаю древней Христианской Церкви; ибо древние Христиане, почитая иконы как памятники Веры, поставляли обязанностию своею иметь их ***даже в домах своих***, дабы, всегда взирая на них, никогда не могли опустить из виду Божественного образца и примера всей жизни нашей – Иисуса Христа. Поклоняясь святым иконам со всем усердием и благоговением, **Москвитяне не простирают, впрочем, чествования оных до обоготворения или обожания их;** ибо они знают, что законом запрещено боготворить камни и древа».

Что из этого удивляет вас **сегодня** спустя 484 года так же, как удивляло **тогда** Иоганна Фабри? Подозреваю, что ничего. И, кажется, этому можно порадоваться. А вот последняя цитата, которая и подтолкнула меня ко всему этому повествованию:

«Говоря о религии и обрядах Москвитян, я еще повторяю, что все принятое ими от проповедников и учителей, положивших в земле их первые основания Христианской Веры, доселе всегда соблюдали они твердо, во всей чистоте и неизменности, **почитая недостойным имени Христианина, по уверению и убеждению всякого, уклоняться, подобно трости, колеблемой ветром, то в ту, то в другую сторону от учения Православной Веры и обрядов, принятых предками;** так что, если бы и Ангел сошел с небеси, возвещая новое учение, они никак не согласятся оставить или изменить уставы Церкви своей, и, подобно мягкому воску, давать мыслям своим всякий вид».

Прекрасные слова, а выделенное мною и вовсе бесподобно, но главное даже не в них. Обратите внимание и на другие слова: **«если бы и Ангел сошел с небеси, возвещая новое учение,** они никак не согласятся оставить или изменить уставы Церкви свое». После них в издании «Отечественных записок» уже 1826 года стоит сноска гениального, на мой взгляд, содержания: **«НО СЕГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»**. Подумать только, это же нужно было редактору обратить внимание на то, что Ангел с новым учением с небес сойти не может. Метафора Фабри превратилась в XIX веке в серьезный тезис для русского православного, который поспешил этот тезис опровергнуть. «Верно, ведь в Писании ничего не сказано об Ангеле, который якобы может прийти с новым учением», – рассуждал небезосновательно публицист. Не это ли верное доказательство тех самых слов Фабри о нежелании и невозможности православных, подобно трости, уклоняться то в ту, то в другую сторону? Потрясающе, насколько близки оказались века, насколько едины выдвинутый тезис и случайное его доказательство. Вот что я имела в виду, говоря о том, что православие мы чувствуем. Оно в нас, и хорошо если так. Хорошо, если с XIX века мы еще сумели это чувство православия в себе сохранить. Впрочем, не стоит обольщаться по поводу нас, слишком уж часто мы с той поры забывали о Церкви. Настолько часто, что рождать в своей душе понимание православия приходится нелегко и заново.

Елена Бабич, 5 курс ГрГУ им. Янки Купалы, журфак.

Оригинальный текст «Отечественных записок»: Донесение д. Иоанна Фабра его высочеству Фердинанду, Инфанту Испанскому, Ерцгерцогу Австрийскому, Герцогу Бургундскому и Правителю Австрийской Империи, о нравах и обычаях Московитян // Отечественные записки, Часть 25. № 70. 1826; а также на http://www.vostlit.info.

Пимоненко Н.К.

ЭКО

ЭКО - шанс на счастье или изделие на заказ?

"Когда я понял, что каждый зародыш – это мой маленький пациент, больше ни минуты не смог работать в программе ЭКО".

Диагноз бесплодия можно поставить, если в течение года нормальной супружеской жизни без применения каких-либо противозачаточных средств не наступает беременность. Репродуктивная функция заложена в мужчине и женщине природой. Иметь ребёнка – большое счастье. Что делать, если болезнь не позволяет родить?

Сегодня в нашей стране имеются 4 клиники, способные решить эти проблемы. Одна находится в Гомеле, остальные три – в Минске. Планируется создать такие же центры в Витебске и Гродно.

Наиболее распространённые методы лечения бесплодия.

Искусственная инсеминация (ВМИ) – это введение специально подготовленной спермы мужчины в матку. При этом дальнейшее происходит как обычно: сперматозоиды должны по маточным трубам добраться до яйцеклетки и оплодотворить ее. При непроходимости труб ВМИ не делают, а приступают сразу к ЭКО. Процедура инсеминации проводится в амбулаторных условиях, не требует госпитализации, безболезненна и высокоэффективна.

Различают внутриматочную инсеминацию ИСМ и ИСД. В первом случае в процессе участвует сперма мужа, во втором – донорская.

Экстрокорпоральное оплодотворение или **ЭКО**.

В народе этот способ называют "зачатие в пробирке". Основное отличие от внутриматочной инсеминации в том, что яйцеклетку извлекают из матки женщины и оплодотворяют, можно сказать, вручную.

Существует два основных способа: **инсеминация in vitro** и **интрацитоплазматическая** инъекция сперматозоидов (ИКСИ). При первом, более простом способе, к яйцеклеткам, которые находятся в питательной среде, добавляют

суспензию сперматозоидов. Сперматозоиды добавляют из расчета 100—200 тыс. на одну яйцеклетку. В течение 2-3 часов один из сперматозоидов проникает в яйцеклетку и тем самым оплодотворяет ее. При втором способе ИКСИ сперматозоид вводят в яйцеклетку «вручную» с помощью микрохирургических инструментов.

Однако здесь существуют нюансы. Часто оплодотворяют сразу несколько яйцеклеток. А вдруг остальные не приживутся. "На всякий случай", так сказать. И получается, что в матке находится сразу несколько эмбрионов. Если, например, приживутся все три, то будет тройня. Не каждая женщина согласится сразу на рождение троих. В этом случае лишние эмбрионы удаляются. Их либо уничтожают, либо замораживают до следующей беременности, либо оставляют для проведения опытов.

Как церковь относится к такому роду лечения бесплодия? Каково её отношение к детям, рождённым с помощью искусственного оплодотворения? На эти и другие вопросы дал ответ доцент Минской Духовной Академии протоиерей Георгий Рой.

- Наша позиция основана на том, что жизнь человека начинается с момента образования одноклеточной зиготы. В одной этой клеточке, если можно так сказать, запрограммировано все будущее развитие человека. Поэтому эмбрион и обладает всеми правами человека. Но еще более серьезное основание мы находим в Священном Писании. Господь говорит пророку Иеремию: " Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я осветил тебя" (книга пророка Иеремии, 1:5). Апостол Павел говорит: "Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею... " (К галатам 1:15).

К сожалению, не все методы лечения бесплодия оправданы с христианской точки зрения. Например, церковь не согласна с редукцией эмбрионов при применении метода ЭКО. Уничтожение «лишних» эмбрионов – это тот же аборт, убийство.

Согласно новому закону РБ «О репродуктивных технологиях и правах граждан при их применении» при определенных условиях разрешается использование эмбрионов человека для экспериментов. Нужно сказать прямо: это – современный фашизм. Кроме того, при применении метода ЭКО иногда прибегают к криоконсервации, т.е. уже образовавшийся эмбрион замораживается в жидком азоте. Какую можно дать оценку такому явлению? Человеческая жизнь, человеческая душа заморожена. К такому явлению вряд ли возможно относиться положительно. На мой взгляд, лучше этого избежать.

- Какие методы искусственного оплодотворения допустимы?

- Метод искусственной инсеминации не вызывает особых вопросов. С ЭКО дело обстоит сложнее. К этому методу можно прибегать, соблюдая определенные условия: не должно быть так называемых «лишних» эмбрионов, не должен использоваться донорский генетический материал, нельзя пользоваться услугами суррогатной матери. Пары, которые сталкиваются с проблемой бесплодия, должны помнить, что невозможно решать вопросы любой ценой. Иметь ребенка важно. Однако не стоит в такие минуты забывать, что сотни одиноких деток также нуждаются в семье.

- Как быть семьям, которые родили ребёнка путём ЭКО и решили покаяться?

- Необходимо помнить, что церковь в любом случае примет такого ребёнка. Если родители осознают свою неправоту, покаются, то церковь не откажет в крещении. Кроме того, родители должны пройти путь покаяния и понести епитимью.

- Может ли работать верующий человек врачом экстракорпорального оплодотворения?

- Может, если будет соблюдать нравственные принципы, про которые мы говорили ранее. Если это невозможно, найти другое занятие.

К слову о врачах. Приведу пример из жизни. Тадеуш Василевски, доктор, директор «NZOZ Na_Pro Medica» в одном из своих интервью говорил:

«Я 14 лет занимался ЭКО, был одним из лучших докторов в этой отрасли, но пришел к выводу, что это слишком болезненная с этической и физической точки зрения процедура, и ушел из хорошей клиники, где достиг высот, на улицу. Мы убиваем еще не рожденных детей. Во время процедуры ЭКО мы, по сути, занимаемся евгеникой*, как некогда делал Гитлер. И здесь у нас вскрывается еще один момент: если я болен и мне нужна помощь третьего лица, меня нужно убить? А мы точно так же поступаем с зародышами.

Когда я понял, что каждый зародыш – это мой маленький пациент, больше ни минуты не смог работать в программе ЭКО.

Интересно еще и то, что во многих случаях люди, которые идут на ЭКО, оказывается, могут обойтись и без него. Есть много методов распознавания и лечения неплодности женщины, улучшения сперматогенеза у мужчины, которые позволяют избежать ЭКО и родить ребенка естественным путем. Я это знаю совершенно точно, так как сейчас именно такими пациентами и занимаюсь" (цитата interfax.by).

19 декабря 2011 года в Беларуси был принят закон "О вспомогательных репродуктивных технологиях", согласно которому "использование эмбрионов в научно-исследовательских целях запрещается". Однако, всё остальное можно.

Мы не можем знать, какое будущее Господь уготовил тому или иному человеку. Когда люди вмешиваются в творческий процесс создания нового человека – это нарушение воли Божьей. Жизнь человека самоценна. Решать, будет человек жить или нет, – компетенция Творца и Создателя мира, но никак не наша.

Майя Уфимцева

3 курс Института журналистики БГУ

*Евге́ника (от греч. ευγενες — «хорошего рода», «породистый») — учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Учение призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

СЕМЕЙНЫЕ уравнения

Семья – это система уравнений с набором неизвестных, которую надо решать каждый день. Неизвестные – это члены семьи, а их уравновешенность в системе – это внутренний уклад семьи, взаимные чувства, отношения. Поэтому жизненно необходимо каждый день находить новое решение для системы и каждый день – верное. Чем больше состав семьи, тем большее число неизвестных в системе и тем сложнее ее решать. А что значит решить систему уравнений? Это значит найти такое состояние для всех ее неизвестных, при котором все их плюсы и минусы выровняются, уравновесятся, в семье будет царить мир, искренность и счастье. Необоснованная грубость мужа сложится с мягкостью и теплотой жены, а ее ревность – с любовью мужа, капризность ребенка – с терпением мамы, ветреность подростка – с мудростью бабушки или дедушки.

Только что созданная семья чаще всего состоит из двух человек. Проблемы такой семьи не самые сложные. Это проблемы взаимоотношения всего двух человек. Но даже система с двумя неизвестными может иметь несколько решений, и, как принято говорить, не все эти решения удовлетворяют заданию – созданию крепкой семьи. Является ли семьей союз, в котором

«союзники» договариваются не мешать друг другу жить? Сколько времени отводится на существование такого «союза»*?!* На первый взгляд кажется, что семья создается один раз. Это не так. Семья создается каждый день, каждым поступком всех ее членов! Два человека, создавших семью, вместе учатся решать простые повседневные задачки. Словно первоклашки, они с трудом складывают и вычитают простые числа. И даже эти задачи им иногда кажутся запредельными, неподъемными, такими, что легче не решать, а списывать ответы из газет и телевизора. До поры до времени… Жизнь не стоит на месте.

В семье появляются маленькие дети. Это самое прекрасное событие для семьи! Если родители были прилежными учениками и добросовестно решали задачки, то появление новых неизвестных в системе уравнений несильно их озадачит. Они с радостью освоят решение более сложной задачи и будут получать массу удовольствий от воспитания и заботы о своих чадах. Гораздо сложнее будет тем, кто не привык решать семейные задачи самостоятельно, кто не прошел этот путь. Мало кто сможет решить сложную задачу, не решив простую. Жалко такую семью.

И чем дальше, тем сложнее задачки подкидывает семейная жизнь. Детки растут, появляются маленькие. Тут и до высшей математики недалеко…

Но не надо отчаиваться, если время решения простых задач было упущено или его не было вовсе. Нет таких трудностей, которые не смогла бы преодолеть сплоченная дружная семья. Наверстать можно все, если наверстывать вместе, если беречь и поддерживать друг друга, совместно исправлять допущенные ошибки и учиться на них.

Знаменитый русский математик Остроградский утверждал: «Правила в математике существуют только для бездарностей». В математике вполне может быть, но никак не в семейной жизни. В семейной жизни правила формируют семейный уклад. А как без него?! Правила формируются на протяжении всего времени существования семьи, они оттачиваются и усваиваются. А формируются они из решения нашей повседневной системы уравнений с набором горячо любимых неизвестных. Поэтому я бы так продолжил утверждение Остроградского: «А в семейной жизни все наоборот: даже бездарности могут построить крепкую семью, если будут строить ее по правилам».

Говорят, что семейная жизнь – это постоянный тяжкий труд. А еще говорят, что человек счастлив своим трудом. Из этого следует, что семейная жизнь – это огромное счастье. Но только грамотно организованный труд приносит счастье. Можно детским совочком вспахать огромное поле и не найти счастья. Конечно, найдется человек, которому работа совочком окажется по душе. Но он не сможет получать от этого удовольствие всю свою жизнь! А мы говорим о вечном, о семье. Если все время учиться жить крепкой семьей, быть настоящим семьянином, не бояться задач, которые жизнь ставит перед каждым человеком, то повседневный семейный труд обернется благодатью, откроет перед человеком то, что несемейному никогда не постичь. Я часто встречаю таких несемейных людей. И не только среди своих знакомых. Обычно холостые молодые люди как огня боятся семейных отношений. В общении с ними понимаешь, что для них семья – это обуза, кандалы на руках свободы. Посудите сами, что я от них слышу: «Неужели ты не сможешь вырваться из своей семьи на пару часов в эти выходные?» или «Они и так тебя каждый день видят, а тут друзья соскучились». И, к сожалению, таких людей в современном потребительском обществе становиться все больше. Все те же искусители (газеты и телевидение) советуют подросткам смотреть прежде всего на себя, удовлетворять свои потребности, спешить взять от жизни все. Ситуация складывается такая, что либо все, либо ничего. А вы задумывались, что это за «все» такое? Может то, что могло достаться другим или уже им принадлежит?

Несемейному не понять, что настоящий семьянин без семьи себя уже не представляет. Не может он из нее вырваться, если все время к ней рвется, думает о ней, скучает. Поэтому всегда греют сердце такие картины: прогулка всей семьи с детьми и родителями, и никто никуда не спешит; мама заводит ребенка в кабинет к врачу, а папа с волнением ждет у дверей, и ждет он только потому, что его просто в кабинет не пустили; папа спешит домой после работы, потому что его там ждут и скучают по нему. Когда смотришь на такое, то понимаешь, что не все так плохо, не все продается и покупается.

Вы спросите, а при чем здесь математика? А я отвечу: а как же без нее?! Мы не можем похвастаться большим населением в своей стране. Если крепких семей станет больше, то мы будем в плюсе, а если меньше… Будем ли мы вообще в ближайшем будущем?..

Семья Буй: Павел (доцент кафедры «Системы передачи информации» БелГУТа, канд. тех. н.), **Анна** (архитектор) **и маленькая Иулиания**

МАТЕМАТИКА СЕМЬИ

Каждый из нас, если он только выйдет вечерком на прогулку в своем городе, будь он внимательнее, увидит прекрасную картину, достойную кисти великого художника. Мы с семьей (а нас шестеро!) частенько совершаем педагогически оправданные выезды в город и очень рады встрече «коллег по демографическому цеху». То там, то тут по разные стороны улицы проезжают, как на показе мод, различные детские коляски. «Ах! Какое чудо – столько деток. Вот оно будущее», – восклицаешь про себя. Но твою радость вдруг, как ушат холодной воды, остужает сухая и частенько верная «матушка» статистика: 1000 браков и 450 разводов. Это наводит на мысль: а что же будет?

Развод становится немым свидетелем надлома народной нравственности. И это сооружение, которое строилось нашими предками веками и тысячелетиями, оказалось в состоянии неизбежного риска разрушения. Что же дало трещину? Любой народ – это общество семей. Семья – фундамент народа. И потому какая семья, такой и народ, то есть безнравственность семьи предвещает гибель народа.

Не нужно быть профессором, чтобы заметить, что в современном белорусском обществе существуют два взгляда на древний общественный институт. Первый – религиозный, второй, доминирующий, – светский.

В Христианстве, и не только, семейный союз определяется как священный. Семья тем самым – это таинство единения двух личностей. Библия о том и говорит: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть» (Бытие 2, 24). Это понимали наши деды и потому очень ответственно подходили к созданию семьи. Поиск второй половинки осуществлялся своими силами, но с помощью Божьей. И, конечно же, никто и не понимал семью как сожительство. В семье рождалось высшее чувство, делающее человека Человеком, а все, что до брака, называлось влюбленностью. Любовью же называлось чувство самоотдачи, жертвенности, сопереживания волнениям другого человека. Плоды любви виделись в крепком духовно-телесном соединении двух личностей через терпение, деторождение и правильное духовное совместное воспитание поколений, приводящие к общесемейному спасению от греха.

А что же видим сейчас? **«Любовь, – пропагандируют нам, - плотское влечение».** Можно любить до брака, так как брак половое сожительство двух. Но каковы же его плоды? Всеохватывающие со скоростью эпидемии разводы, несущие в мир только горе супругов, слезы и, порой, смерть неповинных деток. Как сказал Христос, «по плодам их узнаете их» (Матфей 7,20).

Многие думают, что любовь приходит до появления семьи и представляет собой сексуальные отношения, свободные от незапланированной беременности, и т.д. Молодое поколение вырастает из старого. Нравственность отцов и матерей – это душа ребенка. «Воспитать» человека в ошибочном направлении помогает и современная поп-масс-культура, где любовь показывается как животные потребности, а извращения ставятся эталоном для подражания, навязывается ненависть к родителям. Ошибка в потребительском отношении к окружающим, из которого следует как факт математическая дилемма семейных реалий нашего общества: 2 брака минус 1 развод…

Однако, несмотря на столь пугающие сознание цифры, страна продолжает развиваться. Улицы городов наполнены детками, рядом с которыми не только бабушки и дедушки, но папы и мамы. И, конечно же, обилие колясок. Куда бы ни посмотрел, взгляд невольно падает на четырехколесный «джип», везущий мирно дремлющих малюток – наше спящее будущее. Увиденное мной дает пищу для христианского оптимизма: в наше общество возвращаются из небытия семейные ценности – вера, надежда, любовь.

Иерей Антоний Семилет

многодетный отец

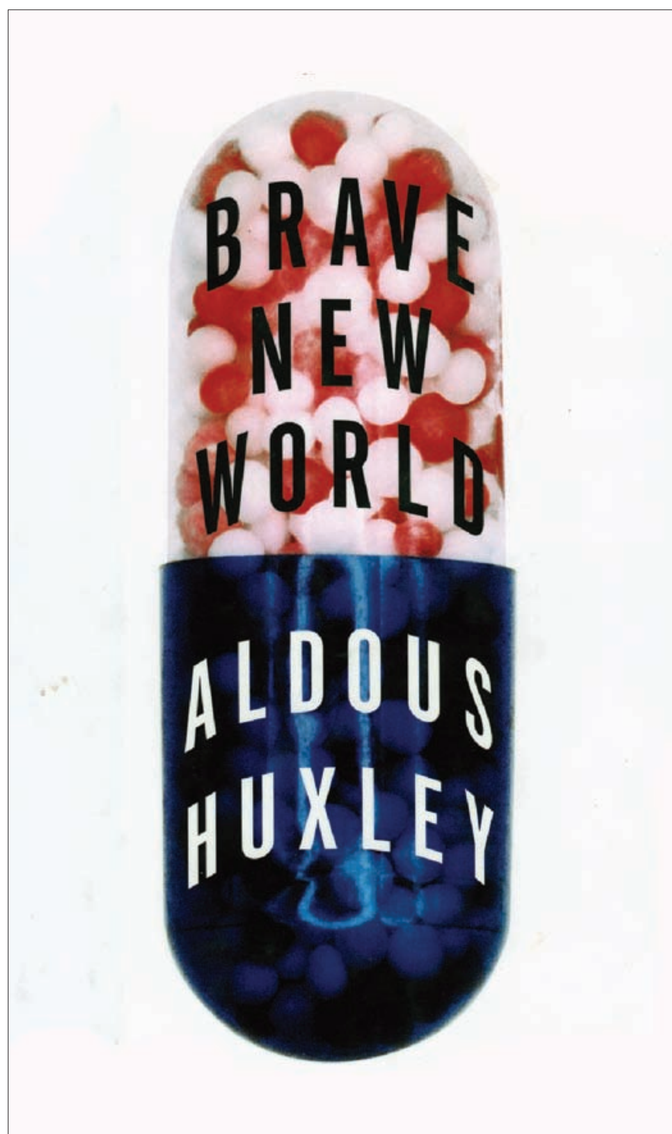
Рецепт для души

При археологических исследованиях в Египте над входом в одно из помещений дворца фараона ученые раскрыли надпись: «Аптека для души». Этот вход вёл в библиотеку. Египтяне считали, что книга подобно лекарству делает ум сильным, а душу – благородной. С этим утверждение трудно не согласиться.

Сегодня и книг, и лекарств бесчисленное множество, однако у первых, в отличие от вторых, есть один существенный недостаток: современные книги не имеют ни сертификатов, ни листков-вкладышей, ни какой-либо другой маломальской маркировки, где указывались бы ОБЪЕКТИВНЫЕ сведения: от общих (когда и кем написано произведение, какое место занимает/не занимает в истории литературы, его жанр) до жизненно важных (как, кому, с какой целью рекомендуется/не рекомендуется книгу читать, какими свойствами она обладает/не обладает, имеются ли противопоказания и побочные действия).

Не читая листок-вкладыш, здравомыслящий человек не станет принимать ни одно лекарство. А бедный читатель, покупая книгу, не имеет ни малейшего представления о том, с чем имеет дело. Он, конечно, сперва может познакомиться с аннотацией, или критической статьей (кстати, часто заумной и невнятной), или (на худой конец!) прочесть отзывы читателей в Интернете. Но и те, и другие, уверяю вас, содержат лишь чьи-то личные мнения и суждения, но никак не объективные сведения. А вот если бы к книге прилагался специальный документ вроде листка-вкладыша… Наверняка удалось бы не только помочь читателям в нелегком деле выбора полезной книги, но и покончить с различного рода отравлениями и передозировками.

Многие возразят, что любые произведения искусства подвергать сертификации подобно другим товарам и услугам не только невозможно, но и глупо. Однако, на мой взгляд, другого способа избежать откровенного вранья, рекламных штучек, оценок типа «модный» и «хит продаж» или осуждающего вопрошания «Как?! Вы



не читали?!» пока нет. Поэтому, искренне заботясь о здоровье своих читателей, начнем нелегкий труд на ниве сертификации литературных произведений.

Торговое название: «О дивный новый мир»

Международное запатентованное название: «Прекрасный новый мир», англ. Brave New World – цитата из трагикомедии Уильяма Шекспира «Буря». Дивным новым миром один из героев книги «дикарь» Джон, живший в резервации, назвал Мировое государство, представление о котором сложилось у него по рассказам матери

Лекарственная форма:

Антиутопия – перевернутая или «злая» утопия.

Действие романа происходит в недалеком будущем. После великого экономического краха человечество было вынуждено сделать выбор в пользу всемирной власти. Во главе единого Мирового государства стоит некий Главно-

управитель. Большая часть населения страны – искусственно созданные однояйцевые близнецы, расформированные по пяти кастам: от «альфа-плюсовиков», обладающих максимальным развитием, до наиболее примитивных «эпсилонов». В обществе царит культ потребления, развлечений, полной свободы и разнообразия в интимной жизни. Нет института брака и семьи, потому что каждый принадлежит каждому; слова «мать» и «отец» – ругательства, потому что дети появляются из пробирок; разрушены исторические и культурные памятники, сожжены книги, потому что «сидя за книгой, много не потребишь». Но есть гипнопедия – метод внушения основных принципов государства; касты, ощущалки (развлекательные центры) и сома – «безобидный» наркотик, подавляющий малейшие движения души у человека.

Состав: 18 глав и предисловие автора

Показания к применению: произведение, способствующее отрезвлению и высвобождению пациента от потребительской зависимости

Способ применения и дозы: 1,2 главы 1 раз в день

Особые указания: предисловие автора читается и усваивается только после прочтения книги

Противопоказания: не рекомендуется чтение книги пессимистам; борцам с псевдонаукой; лишенным фантазии; лицам, склонным к футурошоку (ошеломляющей растерянности, вызванной преждевременным наступлением будущего)

Побочные действия: При чтении первых 20 страниц могут появляться сонливость, рассеянность внимания, скептицизм. После курса прочтения возможна аллергическая реакция на телевидение, рекламу, способы и центры массового развлечения (театры и кинотеатры, клубы и проч.)

Передозировка: передозировка и чрезмерная рефлексия над прочитанным вызывают появление нонконформистских взглядов и суждений, а иногда и боязнь конца света

Срок годности: Автор в своем предисловии (1946 год) предполагает, что многие черты описанного им «счастливого и стабильного мира» отстоят от нас не дальше, чем на 3-4 поколения

Производитель: Олдос Леонард Хаксли (англ. Aldous Huxley), Англия

Марина Блажиевская,

литературный редактор

Гродненского областного театра кукол

«Рубайат». Поэзия разочарования

Образ остроумного, немного вредного и неизменно мудрого персидского поэта прочно и, в общем-то, заслуженно приклеился к Омару Хайяму. Действительно, более лаконичной, концентрированной, меткой и острой мысли, вероятно, не было ни у кого. Но не будем забывать о том, что поэзия «Рубайата» не складывается из единственно любимых нами афоризмов, в ней есть Хайям человек, Хайям мусульманин, Хайям араб. Здесь недостаточно порадоваться крепкому словцу. Увы, а может быть, к счастью, здесь есть сомнение, разочарование, усталость. Я вижу человека, понимающего то, как должно быть, но не могущего противостоять тому, что есть. В первую очередь это касается ислама. Сейчас попробую объяснить с помощью строк Омара Хайяма.

Начнем с убеждений ислама. В исламе принято считать, что от человека фактически ничего не зависит: Бог все время творит мир, иначе говоря, без ведома Всевышнего не возможно ни одно ваше действие. Каково при этом будет мироощущение мусульманина? Так значит, я ничего не могу изменить? Напомним себе, что в этой культуре я родился, впитал ее, верю своим учителям, люблю ее в конце концов, и, конечно же, я верю в Бога, не могу не верить и вовсе не представляю, как возможно не верить. Тем более, родился я в XI веке. Тогда, наверное, я чувствую что-то подобное:

Не спрашивают мяч согласия с броском.

По полю носится, гонимый Игроком.

Лишь Тот, Кто некогда тебя сюда забросил, —

Тому все ведомо, Тот знает обо всем.

Хайям не видит смысла в действиях Бога, для поэта все случайно, непонятно. Более того, он убежден, что понять это невозможно даже при огромном желании. Поразительная степень разочарования – его «забросили». Разочарование соседствует с уверенностью: поэт даже не предполагает, что на эту тему можно подумать.

А вдруг ты здесь не случайно? Безоговорочная убежденность в том, что рок владеет заброшенным мячом. Все равно традиции неразрушимы внутри этого поэта-бунтаря, невыносимого для своего времени человека, свободолюбивого без меры и грешного по мнению окружения. То, с чем он борется, то, наперекор чему живет, сидит, оказывается, внутри него так же глубоко, как необходимый телесный орган, благодаря которому поэт и может создавать свои произведения. Вот еще пример:

Бог дает, Бог берет – вот и весь тебе сказ,

Что к чему – остается загадкой для нас.

Сколько жить, сколько пить – отмеряют на глаз,

Да и то норовят недолить каждый раз.

Это четверостишие и вовсе напоминает «кухонные» советские разговоры: есть обида, но перед ситуацией полное смирение. Мне представляется здесь такая ситуация: человек достаточно умный, чтобы понять, что Бог есть, при этом достаточно умный и для того, чтобы понимать, что такое поведение Бога по отношению к людям по меньшей мере странно. Но вложенный в него традициями восточного воспитания и исламом характер просто не позволяет видеть еще какие-то варианты. О том, что, вероятно, все понятней, например, в другой религии даже подумать грешным делом нельзя. Словом, суть ислама рождает в Хайяме противоречивые чувства, которыми переполнены его рубаи.

И ведь нельзя сказать, что поэт чего-то не понимает. Судя по большинству стихотворений, Омар Хайям потрясающе религиозно одарен. Вот он говорит о сохранении души, о том, что не нужно отчаиваться в вере, даже если кажется, что тебе «ничего не светит»:

Благородство страданием, друг, рождено,

Стать жемчужиной – всякой ли капле дано?

Можешь все потерять, сбереги только душу, –

Чаша снова наполнится, было б вино.

Вот о невозможности быть безгрешным, что выражает искренность поэта:

Раб страстей, я в унынье глубоком – увы!

Жизнь прожив, сожалею о многом – увы!

Даже если простит меня Бог милосердный,

Стыдно будет стоять перед Богом – увы!

Не поспоришь с умом и прекрасным мышлением, с гениальностью выводов, которые удалось родить в себе поэту в то время и в том обществе. Чтобы было понятно: это примерно то же самое, что африканский туземец начнет проповедовать в своем племени православие не потому, что ему кто-то об этом рассказал, а потому что он дошел до этого с помощью собственного ума. Это почти невероятно. Так же невероятно было бы и для Омара Хайяма: истины-то он открыл, но вот *что* проповедовать, он не знает. Более того, в своей религии он уверен и дорога она ему. Так что у него выбор, что называется, из двух зол: либо верить и сомневаться, либо не верить и сомневаться. Хайям выбирает первое. Оно, снова же, рождает в поэте очередные сомнения:

Ты к людям милосерд? Да нет же, непохоже!

Изгнал ты грешника из рая отчего же?

Заслуга велика ль безгрешного простить?

Прости ослушника, о, милосердный Боже!

* * *

Нам с гуриями рай сулят на свете том.

И чаши, полные пурпуровым вином.

Красавиц и вина бежать на свете этом

Разумно ль, если к ним мы все равно придем?

На это есть ответ у христианства, но нет ответа у ислама, поэтому Омару Хайяму ничего не остается, кроме как терпеть муки разочарования, и, может быть, на что-то надеяться.

Для того, чтобы начать следующую часть статьи, закончим эту еще одним бриллиантом Хайяма, выказывающим его религиозную одаренность:

Египет, Рим, Китай держи ты под пятой,

Владыкой мира будь, – удел конечный твой

Ничем от моего не будет отличаться:

Три локтя савана и пядь земли сырой.

Идеальная православная эпитафия. Иногда кажется, что Хайяму просто не повезло родиться чуть восточнее. Интересно, что бы было, если бы поэт все же получит ответы на свои разочарованные воззрения? Может, из грешного мусульманина получился бы неплохой монах…

Тератургима. Поэзия надежды.

В 1638 году монах киевского Печерского монастыря Афанасий Калнофойский создал книгу под названием «Тератургима» или «Книга чудес». Впрочем, чудес там не меряно, если чудесами считать сведения об устройстве монастыря, планы ближних и дальних пещер и некоторые духовные размышления. Нас же сейчас интересует лишь одно «тератургимское» чудо – эпитафии. Чрезвычайно ценно как предмет духовного наследия и образец стихотворного искусства печерских иноков. Списки с надгробий живут под заголовком «Эпитафии фундаторам лавры». И самое в них особенное как раз то, что это и есть эпитафии. Сегодняшним бы «писателям» поучиться. Нет, не рифмовать строки, конечно, а запечатлевать в них душу умершего и душу пишущего так, чтобы это выглядело достойно. В печерских эпитафиях это тем более достойно, поскольку в них сохранена и история жизни умершего, и религиозная традиция, и традиция народная. Традиция в первую очередь христианская, и в эпитафиях прослеживается, естественно, 3 составляющих: надежда, вера и любовь. А теперь внимание: в эпитафиях – и надежда. В скорбных стихах – оптимизм, *вера в будущее*. Посмотрим:

XIV

Ян Гуринский Минович Львович Тышкович, маршалок господаря К. Е. М., владелец Чернобыльской, 7071 г., окт. 10, положивши здесь свое бренное тело, отошел в вечное блаженство.

Русский Пиррус, Сарматский Гектор,

Второй воин, имеющий матерью море,

Почтенный Тышкевич! Когда тебя прославляет Русь,

Когда смело возвещает о твоих деяниях свету:

В это время Беллона соединила свои копья

И, позавидовавши нам, взяла тебя к своему двору.

Что нам сказать? — Никто не станет порицать богини,

Никто не отважится уничтожать Божии предопределения.

То отирает слезы, то отчасти умаляет боль,

Что ты освободишься там от горестей,

Что там, где черный Харон возит на лодке души людей,

Ты, как я уверен, не будешь;

Что уж Родамант не будет тебя судить

И Еак не воссядет для твоей погибели.

Что ты не попадешь в разукрашенные дворы Прозерпины

Ни в киммерийские каморы.

Если уже богиня с Марсом вписали тебя

В свои книги и пред всем миром признали мужем, —

Не бойся, твои добродетели никогда не увянут,

Так как златой трубач славы обновляет их.

(На полях заметки: Харон — перевозчик человеческих душ. Радамант и Еак — подземные судьи. Прозерпина — адская королева. Киммерийские т. е. темные места.).

Итак, смирение монаха перед Божиим предопределением есть, но оцените при этом веру и надежду, пылкость, с которой говорится о будущем. Автор словно не желает видеть для покойника иного пути кроме лучшего.

А вот традиционное в одной из эпитафий:

Князья князю, родные умершему родственнику воздвигнули

сей темновидный саркофаг, надписавши:

Здесь покоится Василий Семеонович Александрович

Олельковичь, наследственный пан земли Киевской, князь

Слуцкий.

Добрые родственники и по смерти бывают полезны.

В последней фразе поразительное простодушие, некая откровенная истина, ничем не завуалированная. О связи славян с родственниками уже сто раз переговорено, это еще одно подтверждение того, насколько значимо для нас понятие рода, если даже в эпитафии видим это почти бытовое, но очень теплое выражение.

А вот совершенно особая эпитафия. Здесь есть надежда и вера, некая безоговорочность, но есть скорбь, естественно, присутствующая при погребении. И автор откровенен, он не скрывает ее, в результате получается нечто, на мой взгляд, прекрасное:

Благородная душа! Хотя ты и благоденствуешь,

Но все-таки сердце что-то болит по тебе.

Еще потрясающая черта: монахи предлагают поучиться у умершего:

Учись из всей его жизни не жить, но умирать.

Перестань тратить время. Сей благословенный отец

Никогда ничего не считал столь достойным, что бы могло

Заменить время; скоро оно

Уходит, скоро ему нужно противиться.

Внимай напоминанию:

Сыне! пользуйся временем и берегись греха.

Соблюдай его,

И как святобливый архимандрит

В мгновение ока преходящий сей век переменишь на вечный.

А теперь вспомним об Омаре Хайяме и его разочаровании. В стихах вполне «жизненных» у поэта то и дело веяло пессимизмом. Как мы уже сказали, во многом из-за самой исламской культуры. Что же мы видим в культуре христианской? Стихи о смерти, а оптимизма больше, чем у прославленного жизнерадостного Хайяма. И здесь дело в религии и традициях. В христианской культуре Бог, безусловно, справедлив, но и, безусловно, добр. Справедливый Судья, но и любящий Отец. И больше даже Отец, чем Судья. Надеяться и верить естественно для христианина, даже если речь идет о том, что будущее, на которое он рассчитывает, есть будущее загробное. С Хайямом, в принципе, философия одна: бренность жизни, одинаковый ее финал вне зависимости от того, какой была кульминация, но вот выводы из этой философии разные. У мусульман – разочарование, у христиан – надежда и вера. Вот лучшие тому примеры эпитафий:

К. Феодор Иванович Ярославичь

после житейских забот здесь покоится.

Унаследовавши большие владения, Феодор Ярославичь Иванович многих превосходил

Родовитостию

Могуществом

Способностями

Когда же взят был из сего земного жилища, с Дульчицким этим, убогеньким Иром сравнялся, во владение взял семь пядей земли; такой перемене ты, читатель, не удивляйся, тоже самое случится и с тобою.

По опыту сам знаешь, что родимся мы не равными, но равными умираем.

Бурмистр великого города Могилева

Василий Якимовичь,

отдавши долг пригоде, почивает здесь телом 1620 года.

Под сим камнем Василий лежит,

Могилевский пан Ратман,

Стоявший во главе знаменитых людей.

Вот пример для судей: чтобы по смерти оставить по себе память

Для этого не нужно иметь никаких пирамид

Чтоб развалины

Великолепных колоссов

Не произвели грустного впечатления.

Елена Бабич

5 курс ГрГУ им. Янки Купалы, журфак.

Апошні Суд

(Мара аб Радзіме)

Нясуць крыжы на Божы суд
Усе стагоддзі.
Ідуць чыны, і просты люд,
І псеўдасуддзі.

Крывава разбурае час
Маўклівасць ночы,
І на плячах ляжыць адказ,
І стогнуць плечы…

Шукаюць маскі для вачэй,
Для апраўдання…
Адзіны толькі Бог стаіць
А побач, мару, беларускі праваслаўны

Ольга Агапонова

* * * *

Забыты дни страстей мученья.
Иду в пути с сумою на плече,
А в ней – всей жизни сбереженья,
Дела немые, скрытые в душе.

Прожил сто жизней да обличий,
Познал глубины все греха,
Просил покоя – лишь томленье,
Что не желал узнать Тебя.

Но всё долой! Грехи былые
Не могут больше жить во мне.
Я осознал в себе злодея! Бегу
В Твой дом просить наедине...
Уже недолог путь ко храму.
Слышна молитва. Утро в тишине.
И я успел с сумою к Богу.
Упал…и плакал на кресте.

А.С.

Хлапчукі

Пару год і датэрмінова
Адыходзяць з жыцця хлапчукі,
Не прамовіўшы Богу ні слова,
Разарваўшы душу на шматкі.

І плыве над Радзімай гаротны
Плач матуляў па мёртвых хлапцах.
Смерть прыйшла як заўжды – незваротна
У звычайных медычных шпрыцах.

“Вітамін”, гераін, ці “салома”,
Выбірай, што прыемней табе.
Толькі лёс твой адразу вядомы –
У бясконцай патонешь журбе.

Жах бязлітасны самазнішчэння
Чорным злом ажыве ў галаве.
Хто казаў нам аб тым, што збаўленне
Мы павінны шукаць у Царкве?

Хто казаў нам, што Бог гэтак побач,
Хто з нас ведаў, куды мы ішлі?..
Безнадзейнасць, вар’яцтва і роспач
Валадараць на роднай зямлі.

диакон Павел Касперович